

ДЖОН МАК-АРТУР
ТОЛКОВАНИЕ
КНИГ НОВОГО ЗАВЕТА

2 КОРИНФЯНАМ

A stylized, handwritten signature in white ink, reading "John MacArthur". The signature is fluid and cursive, with a long horizontal stroke extending to the right.

Джон Мак-Артур

Толкование книг Нового Завета. 2 Коринфянам

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42609597

Толкование книг Нового Завета. 2 Коринфянам:

ISBN 978-5-7454-0878-6

Аннотация

Комментируя в Библии книгу за книгой, автор обращает внимание на главные доктрины, содержащиеся в тексте, и на их связь со всем Священным Писанием. В комментарии затрагиваются области лингвистических исследований и используется языковой анализ, когда это полезно для более точного объяснения текста. Книга поможет читателям осмыслить, что говорит Дух Святой в этой части Слова Божьего.

Содержание

Предисловие	5
Введение к 2 Коринфянам	7
1. Утешение в скорби (2 Кор. 1:1-11)	24
2. Система безопасности души (2 Кор. 1:12–14)	57
3. Портрет благочестивого пастора (2 Кор. 1:15 – 2:4)	76
Конец ознакомительного фрагмента.	95

Джон Мак-Артур

Толкование книг Нового Завета. 2 Коринфянам

Мое служение приносит мне много радости – и одна из самых светлых его особенностей в том, что я могу трудиться вместе с другими людьми, которые по своей жертвенности и верности Божьей истине тоже несут свое служение. Одним из них является Дэвид Котинуар, который уже около двадцати лет возглавляет служение «Благодать тебе, Канада». С чувством глубокой признательности я и посвящаю ему эту книгу.

© Перевод на русский язык. «Библия для всех», 2008

Предисловие

Для меня проповедь и толкование Нового Завета – награда и божественное общение. Моей целью всегда было глубокое общение с Господом посредством понимания Его Слова и объяснение этого Слова Его народу. Выражаясь словами Неем. 8:8, я стараюсь говорить «внятно», чтобы люди могли услышать истинные слова Божии и ответить Ему.

Очевидно, что Божьему народу необходимо понимать Бога, а это требует знания Его Слова истины (2 Тим. 2:15) и обильного пребывания Слова в нас (Кол. 3:16). Поэтому главное направление моего служения – помочь открыть Божие живое Слово Его народу. Это увлекательное занятие.

Данные комментарии книг Нового Завета как раз и отражают эту задачу: толкование и разъяснение практического смысла Писания. Некоторые носят преимущественно лингвистический характер, другие – богословский, а третьи посвящены гомилетике. Эта книга в основном посвящена разъяснению. В ней нет лингвистических изысканий, хотя вопросы лингвистики затрагиваются, когда дело касается более точного истолкования текста. Книга не слишком теологизирована, но в ней обращается внимание на главные доктрины, содержащиеся в тексте, а также на их связь со всем Священным Писанием. Учебный комментарий – тоже не главная цель книги, хотя каждая законченная мысль составляет, как

правило, тему одной главы, имеющей четкую структуру и логику. Большинство истин раскрывается при помощи других мест Священного Писания и соотносится с ними. Установив значение библейского текста, я стремился как можно точнее следовать мысли и доводам автора.

Я молюсь, чтобы каждый читатель полностью осмыслил то, о чем говорит Святой Дух в этой части Божьего Слова, чтобы Его откровение обогатило умы верующих и принесло им истинное послушание и верность во славу нашего великого Бога.

Введение к 2 Коринфянам

Из всех посланий Павла Второе послание к коринфянам лучше всего раскрывает личность автора. В то же время оно, пожалуй, остается наименее изученным из всех богодухновенных писаний, на которые часто не обращают должного внимания как отдельные верующие, так и проповедники. Тем не менее недостаточное внимание к этому посланию оборачивается большой потерей для церкви, поскольку оно может дать очень многое. И каждый, кто трудится на ниве служения, должен знать о тех богатствах, которые таят в себе удивительные мысли послания. Церковь просто не вправе благословлять служителей, не прочитавших ни самого послания, ни комментариев к нему.

Во 2 Коринфянам благочестивый характер Павла проявляется в том, как он строит отношения с самыми трудными членами возглавляемых им церквей. Во всех тринадцати главах мы читаем о его смирении; он называл себя глиняным сосудом (2 Кор. 4:7), подчеркивал свою чисто человеческую слабость и немощь (2 Кор. 3:5; 11:30; 12:5,9-10), не торопился защищаться, когда терпел нападки со стороны других людей (2 Кор. 11:1,16–17,21; 12:11). Второе послание к коринфянам показывает нам также бескорыстную заботу Павла о своей пастве, о ее духовном росте (2 Кор. 3:18; 7:1), духовной безопасности (2 Кор. 11:2–4,29). Его слова «Ибо мы не

себя проповедуем, но Христа Иисуса, Господа; а мы – рабы ваши для Иисуса» (2 Кор. 4:5) служат прекрасным обобщением такой его заботы.

Благословенный Богом, приносящий много плода служитель должен быть поистине духовным человеком, каким был Павел. Он был не таким, «как многие», которые «повреждали слово Божие», но проповедовал «искренно, как от Бога, пред Богом, во Христе» (2 Кор. 2:17). Этот апостол нес служение, «не прибегая к хитрости и не искажая слова Божия» (2 Кор. 4:2).

Верные, не идущие на компромисс служители истины должны быть готовы к враждебной реакции со стороны этого мира, который будет ненавидеть их так же, как ненавидел Иисуса (Ин. 7:7; 15:19). Но ни один проповедник за всю историю церкви не сталкивался с такими жестокими гонениями, какие выпали на долю Павла, и в этом послании он говорит, как можно справиться со страданиями в процессе служения (2 Кор. 1:4-10; 4:7-12; 6:4-10; 11:23-33).

В коринфской церкви Павел в первую очередь страдал от жестоких нападок, инициаторами которых были лжеапостолы. Эти шарлатаны обманули часть верующих, сумев убедить их, что Павел – злой, бездарный человек и ненастоящий апостол. Главной темой Второго послания к коринфянам является выступление Павла в защиту своей честности и истинности апостольского служения, а также опровержение таких нападок (2 Кор. 1:12-13; 2:17; 3:5; 4:2,5; 5:9-10; 6:3-

4,11; 7:2; 8:20–21; 10:7; 11:5–6,30; 12:11–12; 13:5–6).

Несмотря на то, что 2 Коринфянам раскрывает личные качества Павла, в нем содержатся и богатые богословские идеи. Новый Завет здесь, помимо послания к евреям, раскрыт наиболее полно (2 Кор. 3:6-18). Во 2 Кор. 5:1-11 Павел представляет нам важное учение о том, что происходит с верующими, когда они умирают. В стихах 2 Кор. 5:14–21 мы видим учение о примирении, кульминацией которого являются пятнадцать греческих слов стиха 2 Кор. 5:21. Они дают нам самое краткое и в то же время глубокое обобщение заместительной жертвы Иисуса Христа из всех, какие только можно найти в Писании. Подобным образом стих 2 Кор. 8:9 является прекрасным обобщением учения о Христе, значение которого трудно переоценить.

Второе послание к коринфянам содержит также огромный материал, касающийся практических аспектов христианской жизни. В отрывке 2 Кор. 6:14 – 7:1 Павел говорит о принципе отделения от неверующих. Главы 8 и 9 представляют собой самое подробное во всем Новом Завете учение о пожертвовании; глава 11 разъясняет, как отличить истинных служителей Бога от лжеучителей (2 Кор. 11:7-15,20), а глава 12 раскрывает, как Бог трудится через страдания в жизни Его детей (2 Кор. 12:5-10). Завершается послание взглядом на некоторые важные элементы процесса освящения (2 Кор. 12:20–13:14).

ГОРОД КОРИНФ

Мало какой из городов древнего мира мог сравниться с Коринфом по выгоде своего географического положения. Город располагался на стратегически важном узком перешейке, соединяющем материковую Грецию с Пелопоннесом, огромным полуостровом в форме древесного листа, образующим южную часть Греции. (После того как в конце девятнадцатого века через перешеек прорыли канал, Пелопоннес фактически превратился в остров.) Таким образом, Коринф контролировал торговый путь между северной и южной частями Греции. Кроме того, путешественники, которые направлялись в Италию и из Италии через северную Грецию и Малую Азию, грузили и разгружали свои корабли в портах Коринфа, Кенхреех на юго-восточной оконечности перешейка и Лехайоне на северо-западной. Поскольку перешеек был узким (в самом узком месте менее семи километров; путь, соединяющий Кенхреи и Лехайон, составлял примерно полтора десятка километров), многие капитаны предпочитали разгружать свои корабли в одном из этих портов и перевозить грузы и сами корабли (если только они не были слишком большими) через перешеек в другой город, после чего суда снова загружались и отправлялись дальше в море. Так они избегали длинного и небезопасного пути вокруг южного побережья Пелопоннеса.

Коринф во времена Павла был огромным торговым центром, одним из самых значительных городов Греции. Своим процветанием он был обязан не только торговым путям, проходившим через него, но и некоторым другим факторам. Раз в два года в Коринфе проходили специальные игры, собиравшие огромное количество народа. Кроме того, город обладал статусом римской колонии и был столицей римской провинции Ахаия (вот почему местные неверующие иудеи могли привести Павла к римскому проконсулу Галлиону – Деян. 18:12–17). Коринфские изделия из меди и керамики славились по всей Римской империи.

Но Коринф был известен и своими неприглядными сторонами. Огромный процент его населения составляли рабы – он был центром работорговли. Коринф слыл настолько безнравственным городом, что глагол «коринфировать» означал причастность к половой распущенности, а выражение «коринфская девушка» означало не что иное как проститутка.

В течение своей долгой истории Коринф считался одним из самых влиятельных греческих городов-государств, временами соперничавшим по своей важности с Афинами. Но главный поворот произошёл в 146 г. до Р.Х., когда римляне уничтожили город, а всех его жителей либо истребили, либо продали в рабство. Примерно около столетия город лежал в развалинах, пока Юлий Цезарь не восстановил его снова и населил преимущественно получившими свободу рабами со

всей Римской империи. Многие культурные греки пришли от этого в ужас и относились к новым обитателям с нескрываемым презрением. Поскольку город был оживленным портом, а его экономика стремительно росла, множилось и число иммигрантов, способствовавших еще большей пестроте и разнообразию населения. Временный характер проживания большинства горожан стал одной из главных причин упадка нравственности. Пфайффер и Фос отмечают, что «значительная часть населения была мобильной (матросы, торговцы, правительственные чиновники и т. д.) и поэтому оторвана от сдерживающих факторов, характерных для стабильного общества» (*The Wycliffe Historical Geography of Bible Lands* [Chicago: Moody, 1967], 481).

Именно в этот процветающий, пестрый, важный и безнравственный город апостол Павел и совершил свое второе путешествие.

ЦЕРКОВЬ В КОРИНФЕ

Прибыв в Коринф из Афин (Деян. 18:1), Павел встретился с Акилой и Прискиллой, мужем и женой, которые стали его самыми близкими друзьями (Деян. 18:18; Рим. 16:3; 1 Кор. 16:19; 2 Тим. 4:19). Те незадолго до этой встречи оставили Рим, поскольку император Клавдий приказал всем иудеям покинуть столицу империи (Деян. 18:2). Поскольку супруги, как и Павел, были делателями палаток, они жили и труди-

лись вместе (Деян. 18:3).

Как всегда, апостол начал свое проповедническое служение в Коринфе с городской иудейской синагоги. В этом труде ему помогали недавно пришедшие из Македонии Сила и Тимофей (Деян. 18:5). Как и следовало ожидать, большинство иудеев отвергло Благую Весть и настроилось открыто враждебно, вынудив Павла оставить синагогу и пойти «к некоторому чтущему Бога [то есть язычнику, который проявлял интерес к Богу Израиля], именем Иусту» (Деян. 18:7). Противоборство неверующих иудеев усилилось, когда «Крисп, начальник синагоги, уверовал в Господа со всем домом своим», а с ним и многие другие (Деян. 18:8). Надеясь воспользоваться неопытностью нового проконсула Галлиона, иудеи привели к нему Павла, обвиняя его в том, что апостол поклоняется Богу не по иудейскому закону (Деян. 18:12–13). Галлион, однако, не стал вмешиваться в то, что считал внутренними проблемами иудаизма, поэтому отказался разбирать обвинения против Павла (Деян. 18:14–16). «Пробыв еще довольно дней» (Деян. 18:18), Павел покинул Коринф.

ИСТОРИЯ НАПИСАНИЯ ВТОРОГО ПОСЛАНИЯ К КОРИНФЯНАМ

Спустя какое-то время после того, как Павел оставил Коринф, до него дошли нерадостные вести о проблемах, возникших в коринфской церкви. В связи с этим он написал

неканоническое послание (не сохранилось), в котором говорил об этих проблемах (1 Кор. 5:9). Неся служение в Ефесе во время своего третьего путешествия, Павел услышал о других проблемах в Коринфе (1 Кор. 1:11; 16:17). Кроме того, коринфяне написали ему послание, в котором просили пояснить некоторые вопросы (1 Кор. 7:1). В ответ Павел отправил им послание, которое вошло в историю как 1 Коринфянам. Поскольку Павел не мог оставить служение в Ефесе (1 Кор. 16:8), он послал в Коринф Тимофея, который, вероятно, и доставил послание по адресу.

В то время как 1 Коринфянам, судя по всему, помогло разрешить некоторые проблемы в коринфской церкви, там вскоре возникла новая и потенциально гораздо более опасная проблема. Лжеучителя, называвшие себя апостолами, прибыли туда из иерусалимской церкви и вскоре смогли свратить некоторых из членов поместной церкви с пути верности как Павлу, так и истине. (Смотрите дискуссию об их приверженности истине в 26-й главе данной книги.) Услышав об этой угрозе (вероятно, от Тимофея), Павел покинул Ефес и отправился в Коринф.

Это путешествие, которое прошло «с огорчением» (2 Кор. 2:1), оказалось неудачным и достигло своего наихудшего момента, когда кто-то (скорее всего, один из лжеучителей) повел себя с Павлом вызывающе и открыто оскорбил его (2 Кор. 2:5–8,10; 7:12). К искренней печали Павла, никто из коринфян не выступил против обидчика. Павел вернулся в

Ефес и написал весьма выразительное послание (которое тоже не сохранилось), известное как «строгое послание» (см. 2 Кор. 2:4), которое отправил в Коринф через Тита (2 Кор. 7:5-16).

Оставив Ефес, Павел отправился в Троаду, где надеялся встретиться с Титом. И хотя в том городе ему открыты были все двери для служения, мысли о положении дел в коринфской церкви не давали апостолу покоя и оказались сильнее перспектив успешного служения (2 Кор. 2:12–13). Не находя себе покоя и не в силах больше ждать Тита, Павел отправился в Македонию, где в конце концов встретился с ним. Доставленные Титом вести о том, что большая часть верующих Коринфа покаяться и вновь подтвердила свою верность Павлу, принесли тому огромную радость и облегчение.

Но даже после таких драматических перемен к лучшему апостол прекрасно понимал, что церковь еще не избавилась от опасности. Лжеапостолы оставались в городе, а небольшая часть верующих все же либо пребывала в растерянности, либо продолжала хранить им верность. Готовясь к третьему путешествию в Коринф (2 Кор. 12:14; 13:1), Павел написал 2 Коринфянам из Македонии (возможно, из Филипп, как о том свидетельствуют некоторые древние рукописи). В нем он вдохновенно защищал свое апостольское служение от нападок лжеучителей, давал наставления относительно сбора пожертвований для бедных верующих Иерусалима и выступал против лжеапостолов и их последователей.

АВТОР 2 КОРИНФЯНАМ

Факт, что это послание написано Павлом, о чем дважды упоминается в самом тексте (2 Кор. 1:1; 10:1), практически не вызывает сомнений даже в среде самых критически настроенных исследователей, которые отрицают авторство Павла относительно других книг Нового Завета. Но невозможно представить себе, чтобы кто-то другой мог написать такое эмоциональное и глубоко личное послание. Стиль Павла, его сходство с 1 Коринфянам и его сравнение с данными из Книги Деяний также доказывают, что автором послания является Павел.

В пользу того что автором послания является Павел, говорят и некоторые косвенные свидетельства. В начале второго столетия отец церкви Поликарп часто цитировал это послание, а позднее в этом веке послание было включено в Канон Муратори. Климент Александрийский, Ириней и Тертуллиан также часто цитировали 2 Коринфянам.

ЕДИНСТВО 2 КОРИНФЯНАМ

Если авторство 2 Коринфянам особым сомнениям не подвергалось, единство послания долгое время оставалось предметом жарких споров. И в первую очередь здесь можно при-

вести пример некоторых исследователей, которые без особых на то оснований, если не считать огульного стремления дискредитировать последовательность Писания, отрицают единство этой книги. Обращая внимание на резкую перемену в тоне между главами 1–9 и 10–13, они утверждают, что первоначально это были два разных послания, которые каким-то образом слились воедино, и теперь известны как 2 Коринфянам.

Прежде всего нужно отметить, что подобного рода теории носят чисто субъективный характер и основаны лишь на предположениях, исходящих из характера самой книги. Р. Ч. Ленски пишет:

Относительно Второго послания к коринфянам с самого начала необходимо подчеркнуть один факт: весь, в буквальном смысле весь текст доказывает, что послание едино. Не было найдено ни одного сокращения, которое могло бы вызвать сомнения на этот счет, и ничто в тексте не свидетельствует, что в нем есть пропуск или пропуски. Уже только этого факта достаточно, чтобы навсегда отвергнуть всяческую гипотезу, утверждающую обратное. (*The Interpretation of Saint Paul's First and Second Epistles to the Corinthians* [Minneapolis: Augsburg, 1963], 795.)

Более того, в ранних переводах Библии, а также в письменных трудах отцов церкви нет ни одного свидетельства, что 2 Коринфянам когда-то существовало как два разных послания. Нигде нет и свидетельств, указывающих на того,

кто соединил эти два гипотетических послания во 2 Коринфянам; когда это было сделано, зачем – все это не более чем предположения некоторых критиков. Остается также неясным, что могло произойти с окончанием первого послания и началом второго, чтобы оба они соединились в одно. Дональд Гатри отмечает: «Просто трудно поверить, что какие-то два фрагмента непонятным образом соединились или кто-то настолько искусно сделал из них одно послание, что даже относительно внешнего вида до восемнадцатого века ни у кого на этот счет не возникало никаких подозрений» (*New Testament Introduction* [Revised Ed.; Downer Grove, Ill.: InterVarsity, 1990], 451). Критики часто упускают из вида обстоятельство, что древние свитки, на которых писались послания, редактировать было очень трудно, если вообще возможно (чтобы обсудить этот вопрос, смотрите книгу David E. Garland, *2 Corinthians*, The New American Commentary [Nashville: Broadman & Holman, 1999], 38–39).

Есть предположения, что главы 10–13 представляют собой то самое «строгое послание», о котором говорится в стихе 2 Кор. 2:4, и которое, следовательно, появилось еще до того, как были написаны главы 1–9. Эта теория, однако, наталкивается на еще большие трудности в добавление к тем, что связаны с отсутствием уже упомянутых текстуальных свидетельств.

Во-первых, если допустить, что коринфяне уже получили послание в том виде, в каком оно изложено в главах 10–13,

тогда непонятно отсутствие всяких ссылок на лжеапостолов в главах 1–9. Даже если бы они отвергли лжеапостолов еще до получения им послания в том виде, в каком оно представлено в главах 1–9, Павел наверняка призвал бы их сделать это. В то же время мы в этих главах нигде не видим упоминаний о конфликте между Павлом и лжеучителями, если не считать отдельного лица, которое вело себя с ним вызывающе (2 Кор. 2:5-11; 7:12).

Во-вторых, в главах 10–13 ничего не говорится об этом человеке. В то же время «строгое послание» было написано в связи с нежеланием коринфян наказать его (2 Кор. 2:4–9). Если главы 10–13 представляют собой это «строгое послание», почему тогда в них совсем не говорится о той обиде, которая стала причиной его написания?

В-третьих, Павел сказал, что «строгое послание» было написано «от великой скорби и стесненного сердца... со многими слезами» (2 Кор. 2:4). Такое описание явно не соответствует содержанию глав 10–13, в которых видны острая ирония Павла и его строгие упреки в адрес лжеучителей и их последователей. Зачем бы он тогда жалел (2 Кор. 7:8) о своем стремлении отстаивать апостольское служение или о собственной чисто человеческой слабости, которая только лишний раз доказала, что силы для служения ему дает Бог?

В-четвертых, в стихе 2 Кор. 12:18 Павел говорил о путешествии Тита в Коринф в связи со сбором пожертвований (2 Кор. 8:6,12–14), что уже имело место. Поскольку, как

сказано выше, вместе с Титом Павел отправил в Коринф и «строгое послание», главы 10–13 таковыми оказаться не могли: доставка этого послания в них описывалась уже как свершившийся факт.

И, наконец, Павел отправил «строгое послание», чтобы не прибывать в Коринф самому (2 Кор. 2:1–4), однако в главах 10–13 он говорит о своей готовности прибыть в этот город (2 Кор. 12:14; 13:1).

Некоторые признают эти аргументы, но утверждают, что главы 10–13 представляют собой отдельное послание, которое было написано после первых девяти. Еще раз необходимо отметить, что нигде нет никаких данных о том, что текст глав 10–13 каким-либо образом фигурировал отдельно от текста глав 1–9. Есть, однако, исследователи, которые полагают, что, еще до того, как отправить послание в том виде, в котором оно представлено в главах 1–9, Павел получил известия о других бедах в коринфской церкви. И тогда он дописал текст, представленный в главах 10–13, после чего уже отправил послание в том виде, в котором оно нам и известно. Павел вел жизнь очень занятого человека: ему приходилось нести служение, путешествовать, трудиться, чтобы прокормить себя, поэтому вполне возможно – ему трудно было написать 2 Коринфянам за один раз. Но и здесь отметим, что в главах 10–13 нигде нет упоминания, что он получил из Коринфа дополнительные вести.

Разнице в тоне между двумя этими разделами тоже не

следует придавать слишком много значения. В первых девяти главах Павел отстаивал правоту своего служения (2 Кор. 1:17; 4:2; 5:12–13) и упрекал лжеучителей (2 Кор. 2:17); тогда как в главах 10–13 он выразил свою любовь к коринфским верующим и обеспокоенность за них (2 Кор. 11:11, 12:14–15; 13:9). Если обратить внимание на план послания, причина в перемене тона становится вполне понятной. Главы 1–9 адресованы большинству (2 Кор. 2:6), которое покалось после «строгого послания»; главы 10–13 адресованы меньшинству членов церкви, которые не покались и по-прежнему шли за лжеапостолами («некоторые» в стихе 2 Кор. 10:2 – это те, которые думали о Павле так, будто он «поступал по плоти»).

Дату служения Павла в Коринфе можно определить с достаточно большой долей вероятности, если учесть, что ему довелось предстать перед римским проконсулом Галлионом. Согласно историческим источникам, Галлион вступил в эту должность скорее всего в июле 51 г. от Р.Х. Павел предстал перед ним, вероятно, вскоре после того, как Галлион стал проконсулом, ближе к концу служения апостола в Коринфе (Деян. 18:18). Покинув Коринф, Павел отправился в Палестину через Ефес (Деян. 18:21). В Ефес он вернулся во время своего третьего путешествия (Деян. 19:1) и нес там служение примерно два с половиной года (Деян. 19:8,10). 1 Коринфянам Павел написал ближе к концу своего пребывания в Ефесе (1 Кор. 16:8), вероятнее всего, в 55 г. от Р.Х. Поки-

нуть Ефес Павел планировал после праздника Пятидесятницы (1 Кор. 16:8), скорее всего, весной 56 г. от Р.Х. Потом Павел отправился в Македонию, откуда, как уже было сказано выше, он и написал год спустя 2 Коринфянам.

ПЛАН

I. Апостольское служение (1:1–7:16)

А. Приветствие служителя (1:1-11)

Б. Планы служителя (1:12 – 2:13)

1. *Относительно путешествия (1:12 – 2:4)*

2. *Относительно обидчика (2:5-11)*

3. *Относительно Тита (2:12–13)*

В. Природа служения (2:14 – 7:16)

1. *Его победа (2:14–17)*

2. *Его хвала (3:1–5)*

3. *Его основа (3:6-18)*

4. *Его тема (4:1–7)*

5. *Его бедды (4:8-18)*

6. *Его мотивация (5:1-10)*

7. *Его содержание (5:11–21)*

8. *Его путь (6:1-10)*

9. *Его увещание (6:11 – 7:16)*

II. Сбор средств на апостольское служение (8:1–9:15)

А. Пример пожертвования (8:1–9)

1. Пример Македонии (8:1–7)

2. Пример Господа Иисуса Христа (8:8–9)

Б. Цель пожертвования (8:10–15)

В. Процедура пожертвования (8:16 – 9:5)

Г. Обетование пожертвования (9:6–15)

III. Защита апостольского служения (10:1 – 13:14)

А. Авторитет Павла (10:1–18)

Б. Поведение Павла (11:1–15)

В. Страдание Павла (11:16–33)

Г. Право Павла на служение (12:1–13)

Д. Бескорыстие Павла (12:14–19)

Е. Увещевание Павла (12:20–13:14)

1. Утешение в скорби

(2 Кор. 1:1-11)

Павел, волею Божиею Апостол Иисуса Христа, и Тимофей брат, церкви Божией, находящейся в Коринфе, со всеми святыми по всей Ахаии: благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа. Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, Отец милосердия и Бог всякого утешения, Утешающий нас во всякой скорби нашей, чтоб и мы могли утешать находящихся во всякой скорби тем утешением, которым Бог утешает нас самих! Ибо по мере, как умножаются в нас страдания Христовы, умножается Христом и утешение наше. Скорбим ли мы, скорбим для вашего утешения и спасения, которое совершается перенесением тех же страданий, какие и мы терпим; и надежда наша о вас тверда. Утешаемся ли, утешаемся для вашего утешения и спасения, зная, что вы участвуете как в страданиях наших, так и в утешении. Ибо мы не хотим оставить вас, братия, в неведении о скорби нашей, бывшей с нами в Азии, потому что мы отягчены были чрезмерно и сверх силы, так что не надеялись остаться в живых. Но сами в себе имели приговор к смерти,

для того, чтобы надеяться не на самих себя, но на Бога, воскрешающего мертвых, Который и избавил нас от столь близкой смерти и избавляет, и на Которого надеемся, что и еще избавит, при содействии и вашей молитвы за нас, дабы за дарованное нам, по ходатайству многих, многие возблагодарили за нас (1:1-11)

В этом падшем и злом мире скорбь – неизбежная реальность. Елифаз, один из советчиков Иова, говорил: «Человек рождается на страдание, как искры, чтоб устремляться вверх» (Иов 5:7). И Иов, который определенно не был чужд страданиям, был согласен с этим: «Человек, рожденный женою, кратковремен и пресыщен печальями» (Иов 14:1). Вторил ему и Иеремия, плачущий пророк: «Для чего вышел я из утробы, чтобы видеть труды и скорби, и чтобы дни мои исчезали в бесславии?» (Иер. 20:18). Эта жизнь полна скорбей, страданий, боли, разочарований, крушений иллюзий и отчаяния, о чем всюду говорит нам Писание.

Когда мы испытываем боль, скорбим, нам зачастую кажется, что Бог где-то далеко от нас, что Ему нет до нас никакого дела. Иов в отчаянии взывал к Богу: «Для чего скрываешь лицо Твое и считаешь меня врагом Тебе?» (Иов 13:24). Псалмопевец грустно вопрошал: «Для чего, Господи, стоишь вдали, скрываешь Себя во время скорби?» (Пс. 9:22). Говоря от имени Израиля, сыновья Кореевы обращались к Богу: «Для чего скрываешь лицо Твое? забываешь скорбь нашу и угне-

тение наше?» (Пс. 43:25). Пророк Исаия утверждал: «Истинно Ты – Бог сокровенный, Бог Израилев, Спаситель» (Ис. 45:15). Даже Давид, «муж по сердцу [Бога]» (1 Цар. 13:14; Деян. 13:22) и «сладкий певец Израилев» (2 Цар. 23:1), переживал минуты сомнений и разочарований. В 12-м псалме он в отчаянии спрашивал: «Доколе, Господи, будешь забывать меня в конец, доколе будешь скрывать лицо Твое от меня?», а в 21-м псалме он выразил свою скорбь словами, которые Иисус Христос повторил на кресте: «Боже мой! Боже мой! для чего Ты оставил меня?» (см. Мф. 27:46).

Сегодня многие недоумевают, почему с хорошими людьми происходит столько бед. Но Писание решительно отвергает положение, что люди изначально хороши. Апостол Павел говорил: «Нет праведного ни одного» (Рим. 3:10; Пс. 13:1–3; 52:1–3), потому что «все согрешили и лишены славы Божией» (Рим. 3:23; 3 Цар. 8:46; Пс. 142:2; Пр. 20:9; Ек. 7:20; Иер. 17:9). Следовательно, поскольку «Бог – судия праведный», из этого следует, что «Бог – всякий день строго взыскивающий» (Пс. 7:12). И несчастья происходят с людьми, потому что они грешники, живущие в падшем, погрязшем в грехах мире.

Поскольку верующие являются искупленными грешниками, живущими в грешном мире, скорби даже их не минуют. Более того, Бог допускает скорби в жизни Своего народа по нескольким важным причинам.

Во-первых, чтобы испытывать истинность веры людей.

Согласно Пр. 17:3, «сердцá испытывает Господь». В стихе 2 Пар. 32:31 сказано: «Оставил его [Езекию] Бог, чтобы испытать его и открыть все, что у него на сердце». Столетиями ранее Моисей говорил Израилю: «Вел тебя Господь, Бог твой, по пустыне, вот уже сорок лет, чтобы смирить тебя, чтобы испытать тебя и узнать, что в сердце твоём, будешь ли хранить заповеди Его, или нет» (Вт. 8:2). Петр писал:

О сем радуйтесь, поскорбев теперь немного, если нужно, от различных искушений, дабы испытанная вера ваша оказалась драгоценнее гибнущего, хотя и огнем испытываемого золота, к похвале и чести и славе в явление Иисуса Христа (1 Пет. 1:6–7).

Эти испытания нужны вовсе не Богу, потому что всеведущий Господь знает сердце каждого человека. Наоборот, они показывают испытываемому, настоящая у него вера или нет. Никакие невзгоды, какими бы жестокими они ни оказались, не могут уничтожить истинную спасающую веру, потому что спасенный есть «претерпевший... до конца» (Мф. 24:13).

Иов, самый верный Богу человек своего времени, прошел через немыслимые страдания. Он потерял богатство, все его дети погибли, а сам он был поражен страшной, мучительной болезнью. Более того, люди, которые, казалось, были ему так близки, отвернулись от него; жена неразумно призывала: «похули Бога, и умри» (Иов 2:9). В конце концов глупый совет друзей вынудил его в отчаянии воскликнуть: «Жалкие утешители все вы... Как же вы хотите утешать меня пустым?

В ваших ответах остается одна ложь» (Иов 16:2; 21:34). Но самым тяжелым для Иова было то, что Сам Бог, как ему показалось, стал его врагом, хотя никаких тяжких грехов за собой Иов не знал. В отрывке Иов 19:6-11 он воскликнул в отчаянии и растерянности:

Знайте, что Бог ниспроверг меня и обложил меня Своею сетью. Вот, я кричу: «обида!» и никто не слушает; вопию, и нет суда. Он преградил мне дорогу, и не могу пройти, и на стези мои положил тьму. Совлек с меня славу мою, и снял венец с головы моей. Кругом разорил меня, и я отхожу; и, как дерево, Он исторг надежду мою. Воспылал на меня гневом Своим, и считает меня между врагами Своими.

Отчаянно ища утешения у своих друзей, Иов умолял их: «Помилуйте меня, помилуйте меня вы, друзья мои; ибо рука Божия коснулась меня» (Иов 19:21).

И все же, несмотря ни на какие мучения, страдания и отчаяние, вызванные жестокими нападками сатаны (Иов 1:6-12; 2:1-7), вера Иова в Бога осталась непоколебимой. В стихе Иов 13:15 он уверенно провозгласил: «Вот, Он убивает меня; но я буду надеяться». Перед лицом Божьей святости Иов открыл свое сердце в истинном покаянии за то, что сомневался в Нем:

Знаю, что Ты все можешь, и что намерение Твое не может быть остановлено. Кто сей, помрачающий Провидение, ничего не разумея? – Так, я говорил о том,

чего не разумел, о делах чудных для меня, которых я не знал. Выслушай, взывал я, и я буду говорить, и что́ буду спрашивать у Тебя, объясни мне. Я слышал о Тебе слухом уха; теперь же мои глаза видят Тебя; поэтому я отрекаюсь и раскаиваюсь в прахе и пепле (Иов 42:2–6).

Пророк Аввакум также сталкивался с дилеммой, в которой была испытана его вера. Потрясенный вопиющим грехом Израиля, он воззвал к Богу:

Доколе, Господи, я буду взывать – и Ты не слышишь, буду вопиять к Тебе о насилии – и Ты не спасаешь? Для чего даешь мне видеть злодейство и смотреть на бедствия? Грабительство и насилие предо мною, и восстает вражда и поднимается раздор. От этого закон потерял силу, и суда правильного нет: так как нечестивый одолевает праведного, то и суд происходит превратный (Авв. 1:2–4).

К огромному смятению пророка ответ Бога оказался совсем не таким, какой он хотел услышать. Вместо того чтобы принести Израилю духовное пробуждение, Господь несет этому народу опустошающее осуждение. Самым непонятным оказалось то, что вершил Бог Свое осуждение силами безбожного, языческого народа:

Посмотрите между народами и внимательно взглядитесь, и вы сильно изумитесь; ибо Я сделаю во дни ваши такое дело, которому вы не поверили бы, если бы вам рассказывали. Ибо вот, Я подниму Халдеев, народ жестокий и необузданный, который ходит по

широтам земли, чтобы завладеть не принадлежащими ему селениями. Страшен и грозен он; от него самого происходит суд его и власть его. Быстрее барсов кони его и прытче вечерних волков; скачет в разные стороны конница его; издалека приходят всадники его, прилетают как орел, бросающийся на добычу. Весь он идет для грабежа; устремив лицо свое вперед, он забирает пленников, как песок. И над царями он издевается, и князья служат ему посмешищем; над всякою крепостью он смеется: насыплет осадный вал и берет ее. Тогда надмевается дух его, и он ходит и буйствует; сила его – бог его (Авв. 1:5-11).

И все же, несмотря на смятение, вызванное тем, что безбожный народ стал инструментом исполнения Божьего осуждения над Израилем, вера Аввакума не поколебалась. Дилемма не исчезла, но пророк по-прежнему не усомнился в верности Бога, в Его справедливости и святости:

Но не Ты ли издревле Господь Бог мой, Святой мой? мы не умрем! Ты, Господи, только для суда попустил его. Скала моя! для наказания ты назначил его. Чистым очам Твоим не свойственно глядеть на злодеяния, и смотреть на притеснение Ты не можешь. Для чего же Ты смотришь на злодеев и безмолвствуешь, когда нечестивец поглощает того, кто праведнее его? (Авв. 1:12–13)

Люди, обладающие истинной верой, проходят через испытания, посылаемые Богом, которые затем вселяют в них уве-

ренность и надежду.

Во-вторых, Бог допускает невзгоды и скорби в жизни Своего народа для того, чтобы отделить верующих людей от этого мира. Беды показывают реальную сущность мирских ресурсов, которым верующие люди еще продолжают доверять; оказавшись в трудных обстоятельствах, они все больше начинают полагаться на духовные, божественные силы. Прежде чем накормить пять тысяч человек, «Иисус, возведя очи и увидев, что множество народа идет к Нему, говорит Филиппу: где нам купить хлебов, чтобы их накормить?» (Ин. 6:5). Филипп и остальные ученики тут же собрали все, что у них было, и это не вселило в них энтузиазма: «Филипп отвечал Ему: им на двести динариев не довольно будет хлеба, чтобы каждому из них досталось хотя понемногу. Один из учеников Его, Андрей, брат Симона Петра, говорит Ему: здесь есть у одного мальчика пять хлебов ячменных и две рыбки; но что это для такого множества?» (Ин. 6:7–9). Но Филипп и остальные ученики не понимали одного: «Говорил же это, испытывая его; ибо Сам знал, что хотел сделать» (Ин.6:6). Иисус в данном случае показал, насколько глупо доверять чисто человеческим источникам.

В-третьих, Бог допускает невзгоды в жизни Своего народа, чтобы призвать людей надеяться на небеса. Павел так писал римлянам: «Но хвалимся и скорбями, зная, что от скорби происходит терпение, от терпения опытность, от опытности надежда, а надежда не постыжает» (Рим. 5:3–5). Те,

кто надеется на небеса, никогда не будут испытывать разочарований в этой жизни, и первым шагом к такой надежде являются страдания. Павел выразил эту мысль, когда писал коринфянам: «Ибо кратковременное легкое страдание наше производит в безмерном преизбытке вечную славу, когда мы смотрим не на видимое, но на невидимое: ибо видимое временно, а невидимое вечно» (2 Кор. 4:17–18). И чем тяжелее невзгоды, которые испытывают верующие в этой жизни, тем слаще становится их надежда на небеса.

В-четвертых, Бог допускает скорби в жизни Своего народа, чтобы показать людям, что они на самом деле любят. Те, кто стремится закалить собственный характер через страдания (Рим. 3–4) и быть гонимыми за Господа Иисуса Христа (Деян. 5:41; 1 Пет. 4:13), с радостью пройдут через невзгоды. Но те, кто смотрит прежде всего на земное, отвечают на постигшие их беды гневом и отчаянием.

То, как Авраам прошел через суровое испытание, касающееся его сына, Исаака, свидетельствовало о его неподдельной любви к Богу. В Быт. 22:1–2 сказано: «И было, после сих происшествий Бог искушал Авраама, и сказал ему: Авраам! Он сказал: вот я. Бог сказал: возьми сына твоего, единственного твоего, которого ты любишь, Исаака; и пойди в землю Мориа, и там принеси его во всесожжение на одной из гор, о которой Я скажу тебе». Авраам от такого, казалось бы, немыслимого повеления был в шоке. Исаак был его единственным сыном, появления на свет которого он ждал не од-

но десятилетие. Когда Авраам стал совсем стар, а его жена уже давно утратила способность рожать, к ним вдруг пришла совершенно неправдоподобная весть, что у них будет сын (Быт. 18:10,14). Новость о том, что мечта, которую они уже перестали лелеять, скоро исполнится, показалась им такой невероятной, что и Авраам (Быт. 17:17), и Сарра (Быт. 18:12) первоначально отреагировали на нее со смехом. Позднее у них родился сын, Исаак, который и стал сыном завета, через которого на земле должны были родиться потомки Авраама (Быт. 17:19; 21:12; Рим. 9:7).

С Исааком, таким образом, были связаны все Божьи обетования и надежды Авраама. И все же, когда Господь повелел принести Исаака в жертву, Авраам готов был это повеление исполнить. Бог остановил его, избавив Исаака от жертвенной смерти, после чего усмотрел другую жертву. Готовность Авраама исполнить Божью волю показала, что он любил Бога больше всего на свете, даже больше, родного сына. Он верил в Божье обетование, что через Исаака на земле появится народ – он верил, что даже если убьет Исаака, Бог воскресит того из мертвых (Евр. 11:17–19).

В-пятых, Бог допускает скорби в жизни Своего народа, чтобы научить людей послушанию. Псалмопевец признал: «Прежде страдания моего я заблуждал; а ныне слово Твое храню... Благо мне, что я пострадал, дабы научиться уставам Твоим» (Пс. 118:67,71). Болезненный удар скорби напоминает верующим, что грех влечет за собой соответствующую

щие последствия. Бог посылает верующим страдания, чтобы привести их к послушанию и святости, как говорит об этом автор Послания к евреям:

И забыли утешение, которое предлагается вам, как сынам: «сын мой! не пренебрегай наказания Господня и не унывай, когда Он обличает тебя. Ибо Господь, кого любит, того наказывает; бьет же всякого сына, которого принимает». Если вы терпите наказание, то Бог поступает с вами, как с сынами. Ибо есть ли какой сын, которого бы не наказывал отец? Если же остаетесь без наказания, которое всем обще, то вы – незаконные дети, а не сыны. Притом, если мы, будучи наказываемы плотскими родителями нашими, боялись их, то не гораздо ли более должны покориться Отцу духов, чтобы жить? Те наказывали нас по своему произволу для немногих дней; а Сей – для пользы, чтобы нам иметь участие в святости Его. Всякое наказание в настоящее время кажется не радостью, а печалью; но после наученным чрез него доставляет мирный плод праведности (Евр. 12:5-11).

В-шестых, Бог допускает невзгоды в жизни Своего народа, чтобы показать сострадание к ним. Страдание верующих людей дает Ему возможность проявить Свои любовь и доброту, которые, как сказал Давид, лучше всего, что только может быть в жизни: «Ибо милость Твоя лучше, нежели жизнь. Уста мои восхвалят Тебя» (Пс. 62:4). Верующие лучше всего и ближе всего знают Бога в те минуты, когда Он утешает

их в страданиях. Исаия восклицал: «Радуйтесь, небеса, и веселись, земля, и восклицайте, горы, от радости; ибо утешил Господь народ Свой и помиловал страдальцев Своих» (Ис. 49:13; 51:12; 52:9; 66:13). Такое откровение Божьего сострадания побуждает усерднее поклоняться Ему.

В-седьмых, Бог допускает скорби в жизни Своего народа, чтобы укрепить верующих и сделать их более сильными служителями. Чем больше испытаний и невзгод выпадает им на плечи, тем сильнее будет их служение. «С великою радостью принимайте, братия мои, – писал Иаков, – когда впадаете в различные искушения, зная, что испытание вашей веры производит терпение; терпение же должно иметь совершенное действие, чтобы вы были совершенны во всей полноте, без всякого недостатка» (Иак. 1:2–4).

И, наконец, Бог допускает невзгоды в жизни Своего народа, чтобы верующие могли утешать других людей, оказавшихся в беде. Иисус сказал Петру: «Симон! Симон! се, сатана просил, чтобы сеять вас как пшеницу; но Я молился о тебе, чтобы не оскудела вера твоя; и ты некогда, обратившись, утверди братьев твоих» (Лк. 22:31–32). Пройдя через собственные трудности и испытав Божье утешение, Петр смог помогать другим людям. Как мы узнаем дальше в этой главе, в первую очередь Павел писал коринфянам о том, что Бог утешает нас «во всякой скорби нашей, чтоб и мы могли утешать находящихся во всякой скорби тем утешением, которым Бог утешает нас самих!» (1:4).

Как было принято в древних посланиях, 2 Коринфянам начинается с имени отправителя, **Павла**. Как и в других восьми, он называет себя **Апостолом Иисуса Христа** (см. Рим. 1:1; 1 Кор. 1:1; Гал. 1:1; Еф. 1:1; Кол. 1:1; 1 Тим. 1:1; 2 Тим. 1:1; Тит. 1:1). Поскольку лжеучителя постоянно бросали вызов правомерности его апостольского служения, Павел утверждал, что он не самозванец, а апостол **волею Божиею** (см. 1 Кор. 1:1; Еф. 1:1; Кол. 1:1; 2 Тим. 1:1). И хотя он не был в числе Двенадцати, Господь Иисус Христос Сам выбрал его на апостольское служение (Деян. 26:15–18; 1 Кор. 15:7–10). Поскольку Павел был апостолом, истины, которые он возвещал верующим Коринфа, были словами живого Бога. Таким образом, лжеучителя выступали не против его апостольского служения, а против Божьей истины, чудесным образом явленной людям.

Тимофей был не апостолом, а любимым **братом** Павла во Христе. Родом он был из Листры, города в Малой Азии (современной Турции). Его мать и бабка были убежденными приверженцами иудейской веры (2 Тим. 1:5), а его отец был греком, язычником (Деян. 16:1). После того, как Тимофей отправился с Павлом в его второе путешествие, апостол опекал его и относился как к сыну в вере. Павел написал ему два богодухновенных послания и упоминал о нем еще в восьми – в шести случаях в приветствии.

Тимофей оказался столь верным помощником, что апостол спокойно посылал его в качестве своего представителя

в церкви Македонии (Деян. 19:22), Филипп (Флп. 2:19–24), Фессалоники (1 Фес. 3:2) и Ефеса (1 Тим. 1:3). Знали его и коринфяне; он был там, когда коринфская церковь еще только зарождалась (Деян. 18:5), а потом прибыл как личный посланник Павла в это собрание (1 Кор. 4:17; 16:10).

Следуя своей традиции, Павел адресовал свое приветствие и **церкви Божией, находящейся в Коринфе**. Это было общество верующих людей, которые принадлежали Христу, поскольку их «Он приобрел Себе Кровию Своею» (Деян. 20:28). Павел не стал уточнять, из какого города были верующие **по всей Ахаии**, которым он тоже адресовал свое приветствие. Однако существовала церковь в Кенхрях (Рим. 16:1), городе, расположенном примерно в десяти километрах от Коринфа и служившим Коринфским портом. Как и во всех своих приветствиях, Павел желал коринфянам Божьей **благодати и мира** как великих Божьих благ, которые исходят **от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа**.

Как уже сказано во вступительной части к книге, главной темой этого послания является отстаивание Павлом своего апостольского служения в борьбе против многочисленных нападков со стороны лжеучителей Коринфа. В этом начальном разделе комментариев к 2 Коринфянам Павел защищался от ложных обвинений в том, что его скорбь является Божьим наказанием за грехи и неверность Богу. Апостол подчеркнул, что Бог утешал его в этих страданиях, а не наказывал.

вал. При этом Павел написал о том, что, несомненно, является самым важным отрывком об утешении во всем Писании. Здесь Павел детально описывает предмет, цель, обетование, параметры, силу, вечность и действенность утешения.

ПРЕДМЕТ УТЕШЕНИЯ

Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, Отец милосердия и Бог всякого утешения (1:3)

После приветствия Павел перешел непосредственно к теме своего послания, подтвердив тот факт, что Бог **благословен**. Греческое слово *eulogētos* (**благословен**) – это корень слова *eulogy*, который буквально означает «хорошо говорить о». В Ветхом Завете мы часто видим упоминание о Боге как «Боге Авраама, Исаака и Иакова» (см. Исх. 3:6,15,16; 4:5; 3 Царств 18:36; 1 Пар. 29:18; 2 Пар. 30:6). Но Новый Завет называет Его **Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа** (см. 2 Кор. 11:31; Рим. 15:6; Еф. 1:3,17; 1 Пет. 1:3), поскольку «Бог, многократно и многообразно говоривший издревле отцам в пророках, в последние дни сии говорил нам в Сыне, Которого поставил наследником всего, чрез Которого и веки сотворил» (Евр. 1:1–2).

В отличие от Авраама, Исаака, Иакова и других ветхозаветных пророков **Иисус Христос** обладает той же сущ-

ностью, что и Бог Отец; «Сей, будучи сияние славы и образ ипостаси Его» (Евр. 1:3). Иисус потряс и отверг все иудейские авторитеты, смело заявив «Я и Отец – одно» (Ин. 10:30). Своим ничего не понимающим ученикам Иисус говорил прямо: «Видевший Меня видел Отца» (Ин. 14:9). Павел писал филиппийцам, что Иисус был «образом Божиим» (Флп. 2:6), а колоссянам писал, что Он «есть образ Бога невидимого» (Кол. 1:15) и что «в Нем обитает вся полнота Божества телесно» (Кол. 2:9). Главной истиной Благой Вести является учение о том, что Иисус есть Бог в человеческой плоти (Ин. 1:1; 5:17–18; 8:58; 20:28; Рим. 9:5; Тит. 2:13; Евр. 1:8; 2 Пет. 1:1; 1 Ин. 5:20), и те, кто ее отвергает, обрести спасения не могут (Ин. 8:24).

Некоторые могут задать вопрос: если обе Личности абсолютно равны, тогда почему об Отце говорится как о **Бог**е... **Господа нашего Иисуса Христа** (см. Мк. 15:34; Ин. 20:17)? По Своей божественной природе Иисус абсолютно равен Отцу, но по Своей природе человеческой Он подчинен Ему. Данное утверждение Павла связано с подчинением Иисуса Отцу во время Его земного служения (см. Ин. 14:28), когда Он осознанно лишил Себя всех привилегий, связанных со Своей божественной природой (Флп. 2:6–7; Мф. 24:36).

Слова **Господь Иисус Христос** раскрывают нам весь Его труд по искуплению людей. Слово **Господь** описывает природу Его божественного всемогущества; **Иисус** (греческий

эквивалент еврейского имени Иешуа; «Бог спасает») говорит о Его спасительной смерти и воскресении; слово **Христос** («помазанный») описывает Его как Царя, Который победит врагов Бога и будет править искупленным миром.

Дальше Павел говорит о Боге, используя два ветхозаветных термина. Бог есть **Отец милосердия** по отношению к тем, кто ищет Его. Оказавшись перед перспективой наказания, Давид сказал Гаду: «Пусть впаду я в руки Господа, ибо велико милосердие Его» (2 Цар. 24:14). В Пс. 85:15 он писал: «Но Ты, Господи, Боже щедрый и милосердый, долготерпеливый и многомилостивый и истинный». «Щедр и милостив Господь, долготерпелив и многомилостив», – добавляет он в Пс. 102:8. Ниже в этом же псалме Давид снова славит Бога за Его милость, сострадание и доброту: «Как отец милует сынов, так милует Господь боящихся Его... Милость же Господня от века и до века к боящимся Его» (Пс. 102:13,17). Пророк Михей так описал Божию милость и сострадание в прощении грехов:

Кто Бог, как Ты, прощающий беззаконие и не вменяющий преступления остатку наследия Твоего? не вечно гневается Он, потому что любит миловать. Он опять умилосердится над нами, изгладит беззакония наши. Ты ввергнешь в пучину морскую все грехи наши (Мих. 7:18–19).

Новый Завет также говорит нам о Божьей милости. Захария, отец Иоанна Крестителя, говорил о милосердии Бо-

га нашего, «которым посетил нас Восток свыше» (Лк. 1:78). Павел писал римлянам: «Итак умоляю вас, братия, милосердием Божиим, представьте тела ваши в жертву живую, святую, благоугодную Богу, для разумного служения вашего» (Рим. 12:1). Дальше в этом послании он сказал, что язычники «из милости... славили Бога» (Рим. 15:9). В Еф. 2:4 он описывал Бога как «богатого милостью». Именно «по великой Своей милости» Бог возродил нас «воскресением Иисуса Христа из мертвых к упованию живому» (1 Пет. 1:3).

Ветхий Завет также говорит, что Бог есть **Бог всякого утешения**. В Книге пророка Исаии Бог сказал о страдающем Израиле «Утешайте, утешайте народ Мой, говорит Бог ваш» (Ис. 40:1). В Ис. 49:13 пророк восклицал: «Радуйтесь, небеса, и веселись, земля, и восклицайте, горы, от радости; ибо утешил Господь народ Свой и помиловал страдальцев Своих». «Так, Господь утешит Сион, утешит все развалины его, и сделает пустыни его, как рай, и степь его, как сад Господа; радость и веселие будет в нем, славословие и песнопение», – с уверенностью утверждает он (Ис. 51:3; 52:9; 66:13).

В Новом Завете Иисус обещал: «Блаженны плачущие, ибо они утешатся» (Мф. 5:4). Фессалоникийцам Павел писал: «Сам же Господь наш Иисус Христос и Бог и Отец наш, возлюбивший нас и давший утешение вечное и надежду благую во благодати, да утешит ваши сердца и да утвердит вас во всяком слове и деле благом» (2 Фес. 2:16–17).

Павел испытывал боль, страдания и сердечные муки, в

частности, из-за лжеучителей в Коринфе, которые клеветали на него, стремясь дискредитировать в глазах местных верующих, а также – что было самым болезненным – из-за попыток обмануть коринфян, говоря им ложь о Благой Вести! Но в утешении, даваемом апостолу Богом по Своей милости, он находил силу, в которой нуждался, чтобы и дальше трудиться и нести служение. За это Павел всегда был благодарен Богу и воздавал Ему славу.

ОБЕТОВАНИЕ УТЕШЕНИЯ

Утешающий нас во всякой скорби нашей (1:4а)

Бог утешает Свой народ не только потому, что по Своей природе является милостивым Утешителем, но и потому, что Он обещал их утешать людей. Господь есть «Друг [Который] любит во всякое время» (Пр. 17:17); «друг, более привязанный, нежели брат» (Пр. 18:24), Который обещал: «Не оставлю тебя и не покину тебя» (Евр. 13:5; Вт. 31:6,8; Пс. 36:28; Ис. 41:10).

Апостол Павел знал эту благословенную истину не только из божественного откровения, но и по своему личному опыту. Далее в этом послании говорится: «Но Бог, утешающий смиренных, утешил нас прибытием Тита» (2 Кор. 7:6). В Рим. 8:31–39 он писал:

Что́ же сказать на это? Если Бог за нас, кто против

нас? Тот, Который Сына Своего не пощадил, но предал Его за всех нас, как с Ним не дарует нам и всего? Кто будет обвинять избранных Божиих? Бог оправдывает их. Кто осуждает? Христос Иисус умер, но и воскрес: Он и одесную Бога, Он и ходатайствует за нас. Кто отлучит нас от любви Божией: скорбь, или теснота, или гонение, или голод, или нагота, или опасность, или меч? как написано: «За Тебя умерщвляют нас всякий день; считают нас за овец, обреченных на заклание». Но все сие преодолеваем силою Возлюбившего нас. Ибо я уверен, что ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни Начала, ни Силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем.

Заплатив для искупления верующих самую высокую цену – смерть Своего Сына – Бог будет с ними, чтобы любить их, укреплять, защищать и утешать во всех невзгодах. Павел уже напоминал коринфянам: «Вас постигло искушение не иное, как человеческое; и верен Бог, Который не попустит вам быть искушаемым сверх сил, но при искушении даст и облегчение, так чтобы вы могли перенести» (1 Кор. 10:13). Филиппийцам он писал: «Начавший в вас доброе дело будет совершать его даже до дня Иисуса Христа» (Флп. 1:6). Высший Божий план в том и состоит, чтобы быть со Своими детьми и утешать их.

Слово **скорбь** в данном отрывке переведено с греческого слова *thlipsis*, которое в буквальном смысле означает «дав-

ление». Во **всяческих** стрессах, гонениях и бедах, которые выпадали на его нелегкую жизнь, Павел испытывал укрепляющее и утешающее присутствие Бога. Жизнь Павла, таким образом, представляла собой причудливое сочетание **скорби** и утешения – кажущийся на первый взгляд парадокс, о котором он дальше написал в этом послании:

Но сокровище сие мы носим в глиняных сосудах, чтобы преизбыточная сила была приписываема Богу, а не нам; мы отовсюду притесняемы, но не стеснены; мы в отчаянных обстоятельствах, но не отчаиваемся; мы гонимы, но не оставлены; низлагаемы, но не погибаем; всегда носим в теле мертвость Господа Иисуса, чтобы и жизнь Иисусова открылась в теле нашем. Ибо мы живые непрестанно предаемся на смерть ради Иисуса, чтобы и жизнь Иисусова открылась в смертной плоти нашей (2 Кор. 4:7-11).

Поскольку Бог постоянно утешал и защищал Павла, апостол оставался неуязвимым до тех пор, пока в Божьем плане не настало время, чтобы этот человек умер. Несмотря на неоднократные попытки врагов убить его (Деян. 9:23; 14:19; 20:3; 21:30–31; 23:12–13), у них ничего не получалось, потому что «нет мудрости, и нет радости, и нет совета вопреки Господу» (Пр. 21:30). Обетование, данное всем верующим, состоит в том, что Бог будет неизменно поддерживать и укреплять их ровно столько, сколько они будут Ему послушны, и пока не наступит назначенное Им время, чтобы при-

вести их к Себе.

ЦЕЛЬ УТЕШЕНИЯ

Чтоб и мы могли утешать находящихся во всякой скорби тем утешением, которым Бог утешает нас самих!.. Скорбим ли мы, скорбим для вашего утешения и спасения, которое совершается перенесением тех же страданий, какие и мы терпим; и надежда наша о вас тверда. Утешаемся ли, утешаемся для вашего утешения и спасения, зная, что вы участвуете как в страданиях наших, так и в утешении (1:4б,6–7)

Павел рассматривал Божье утешение, дарованное ему, не только как конечное выражение Богом Его заботы и обетования, но и как средство этого выражения. Страдающие верующие получают Божье утешение, **чтоб** самим **утешать находящихся во всякой скорби**. Верующие люди получают утешение как некий кредит, или поручительство, которое необходимо передать другим. Цель утешения в том и состоит, чтобы самих утешаемых сделать утешителями.

Бог трудился в Павле, чтобы через него обращаться к коринфским верующим, обличать их, увещевать. Как уже сказано во вступлении к этой книге, 2 Коринфянам – это в общей сложности четвертое послание, которое Павел написал верующим в Коринфе; в добавление к 1 Коринфянам апо-

стол написал им два не богодухновенных послания, в которых обличал их за совершенные грехи. И вот теперь, обращаясь к ним уже позднее, он мог утешить их **тем утешением, которым Бог утешал** его самого. Павел считал себя проводником, через которого Божье утешение может дойти до коринфян. И чем больше люди испытывают страданий, тем больше утешения будет им в жизни; те же, кто получает больше утешения, лучше умеют утешать других.

Эту истину наглядно иллюстрирует один случай из жизни Петра. Зная, что скоро ему предстоят суровые испытания (его отречение от Христа), Иисус сказал ему (Лк. 22:31–32): «Симон! Симон! се, сатана просил, чтобы сеять вас как пшеницу; но Я молился о тебе, чтобы не оскудела вера твоя; и ты некогда, обратившись, утверди братьев твоих».

Павел напомнил коринфянам, что верующих **Бог утешает**, то есть Тот единственный, Кто является источником истинного утешения. Как мы уже отмечали раньше, в этом же послании Павел написал, что именно Бог утешает смиренных (2 Кор. 7:6). Ранняя церковь испытала «утешение от Святого Духа» (Деян. 9:31). Павел напомнил фессалоникийцам, что Сам «Бог и Отец наш» возлюбил нас и дал «утешение вечное и надежду блакую во благодати» (2 Фес. 2:16). Утешение основано на понимании человеком кратковременности жизни, которая сама по себе не дает ответов на самые сокровенные проблемы человеческого сердца. Единственным истинным источником надежды и силы является

сверхъестественное Божье утешение, которое исходит от Духа и Писания.

Живя благочестивой жизнью и неся служение, верующие неизбежно терпят **скорбь**. Павел предупреждал Тимофея о том, что «все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы» (2 Тим. 3:12). Но по Божьему провидению даже страдания апостола обернулись **утешением и спасением** для коринфян. Павел, возможно, говорил здесь о времени их спасения, когда он много пострадал, чтобы привести их к Благой Вести (Деян. 18:1-17). Но вероятнее всего, апостол имел здесь в виду не их оправдание, а непрерывный процесс освящения. Наверное, ни одна другая церковь не причинила Павлу столько боли и горя, как собрание верующих в Коринфе. Даже после того, как апостол провел в Коринфе по меньшей мере восемнадцать драгоценных месяцев своего служения, церковь там оставалась разделенной, мирской и непослушной. Но Бог утешал Павла в его скорби, после чего апостол продолжал утешать тех самых людей, которые отчасти являлись причиной его страданий.

Конечно, не все коринфяне страдали за свои грехи. Некоторые, подобно Павлу, страдали за праведность. И апостол нес им утешение, **которое получал сам, перенося те же страдания**, что и Тимофей. Те же верующие, которые тоже несли служение в теле Христа, в свою очередь могли утешать Павла. Верующие постоянно взаимодействуют друг с другом, поэтому им нет смысла рассматривать свои страда-

ния в отрыве от страданий всей церкви. Когда они страдают за Христа, Бог утешает их и готовит к тому, чтобы они утешали других.

Поскольку праведное страдание за Христа является отличительной чертой истинных верующих (2 Тим. 3:12), Павел мог с уверенностью сказать истинным верующим в Коринфе: **И надежда наша о вас тверда. Утешаемся ли, утешаемся для вашего утешения и спасения, зная, что вы участвуете как в страданиях наших, так и в утешении.** Истинность своей веры они доказали готовностью ради Благой Вести разделить страдания Павла и Тимофея. По своей готовности все претерпеть они **участвовали** в том же **утешении**, которым Бог утешал Павла и Тимофея.

ПАРАМЕТРЫ УТЕШЕНИЯ

Ибо по мере, как умножаются в нас страдания Христовы, умножается Христом и утешение наше (1:5)

Несмотря на то, что Бог есть Бог утешения для Своих детей, тем не менее существуют определенные условия, чтобы это утешение получить. Бог не обещает утешения тем, кто страдает за свои нераскаянные грехи, но обещает его только тем, кто страдает за Христа. Люди, которые испытывают **страдания Христовы**, увидят, что Божье утешение

умножается Христом. Поэтому обещанные Богом утешения предназначены только для верующих, страдающих за Христа.

Петр говорил о тех условиях, которые необходимо выполнить для получения Божьего утешения:

Возлюбленные! огненного искушения, для испытания вам посылаемого, не чуждайтесь, как приключения для вас странного, но как вы участвуете в Христовых страданиях, радуйтесь, да и в явление славы Его возрадуетесь и восторжествуете. Если злословят вас за имя Христово, то вы блаженны, ибо Дух славы, Дух Божий почивает на вас: теми Он хулится, а вами прославляется. Только бы не пострадал кто из вас, как убийца, или вор, или злодей, или как посягающий на чужое; а если как Христианин, то не стыдись, но прославляй Бога за такую участь (1 Пет. 4:12–16).

Верующие люди получают утешение в этой жизни и награду в вечности в той степени, «как [они участвуют] в Христовых страданиях». Если же их «злословят... за имя Христово, [они] блаженны, ибо Дух славы, Дух Божий» укрепит и утешит их. Но дальше Петр предостерегает: «только бы не пострадал кто из вас, как убийца, или вор, или злодей, или как посягающий на чужое», поскольку божественное утешение не для таких людей. Грешащие христиане могут ждать только Божьего обличения, а не Божьего утешения (см. Евр. 12:5-11).

Павел считал за честь разделять **страдания Христовы.**

Дальше в этом послании он написал, что

мы отовсюду притесняемы, но не стеснены; мы в отчаянных обстоятельствах, но не отчаиваемся; мы гонимы, но не оставлены; низлагаемы, но не погибаем; всегда носим в теле мертвость Господа Иисуса, чтобы и жизнь Иисусова открылась в теле нашем. Ибо мы живые непрестанно предаемся на смерть ради Иисуса, чтоб и жизнь Иисусова открылась в смертной плоти нашей, так что смерть действует в нас, а жизнь в вас (2 Кор. 4:8-12).

Галатам он напомнил: «Я ношу язвы Господа Иисуса на теле моем» (Гал. 6:17). Колоссянам он писал: «Ныне радуюсь в страданиях моих за вас и восполняю недостаток в плоти моей скорбей Христовых за тело Его, которое есть Церковь» (Кол. 1:24). В стихе Флп. 3:10 он говорил о своем стремлении «познать Его, и силу воскресения Его, и участие в страданиях Его, сообразуясь смерти Его» (см. Рим. 8:17). Страдание верующих за Христа является постоянной темой Нового Завета (см. Мф. 10:22; Лк. 14:27; Ин. 15:18–20; Деян. 5:41).

СИЛА УТЕШЕНИЯ

Ибо мы не хотим оставить вас, братия, в неведении о скорби нашей, бывшей с нами в Азии, потому что мы отягчены были чрезмерно и сверх силы, так что не надеялись остаться в живых. Но

сами в себе имели приговор к смерти, для того, чтобы надеяться не на самих себя, но на Бога, воскрешающего мертвых, Который и избавил нас от столь близкой смерти (1:8-10а)

Чтобы показать коринфянам силу Божьего утешения, Павел напомнил им о серьезной и опасной для жизни ситуации, от которой Бог его избавил. Апостол написал фразу **Ибо мы не хотим оставить вас, братия, в неведении**, в разных вариациях в посланиях шесть раз (см. Рим. 1:13; 11:25; 1 Кор. 10:1; 12:1; 1 Фес. 4:13). Это обстоятельство наводит на мысль, что он был обеспокоен отсутствием у читателей его посланий достаточной информации.

Что именно случилось с Павлом **в Асии**, сегодня неизвестно. Возможно, апостол был там побит (см. 2 Кор. 11:23–25), заключен под стражу (см. 2 Кор. 11:23) или с ним произошло то и другое. Поскольку он не вдавался в подробности, верующие Коринфа, вероятно, знали, о чем именно он пишет. Но даже если они и знали эту ситуацию, они не представляли, насколько она была важной, или как в ней трудился Бог. Скорее всего, событие это имело место незадолго до написания послания, после того, как Павел написал 1 Коринфянам, в котором ни слова не сказал о случившемся. Поскольку это произошло в **Асии**, до того, как он прибыл в Македонию (2 Кор. 2:13), вероятно, действие разворачивалось в Ефесе, главном городе **Асии**. В 1 Кор. 16:8–9 Павел писал верующим Коринфа, что планирует остаться в Ефесе, «ибо

для меня отверста великая и широкая дверь, и противников много». Вероятно, кто-то из этих врагов был не прочь лишить апостола жизни.

Испытания оказались настолько серьезными, что Павел написал: **мыотягченыбыличрезмерно**. Он был сокрушен, порой испытывал подавленность от чего-то такого, что было **сверх силы** даже для него. Ситуация, видимо, была настолько серьезной, что, по словам Павла, они **не надеялись остаться в живых**. Греческое слово, которое переведено фразой **не надеялись**, буквально означает «нет пути», «нет прохода», «нет выхода». Павел не видел выхода из той отчаянной ситуации, которая угрожала его жизни. **Но**, – добавляет он, – **сами в себе имели приговор к смерти**. Слово *apokrima* (**приговор**) в Новом Завете встречается только в этом месте. Оно относится к официальному осуждению, юридическому решению. В своем сознании Павел уже вынес себе **приговор к смерти**; он был убежден, что умрет за распространение Благой Вести. Незадолго до своей казни он написал Тимофею: «Ибо я уже становлюсь жертвою, и время моего отшествия настало» (2 Тим. 4:6). Но в отличие от той ситуации, которую он описывал в послании коринфянам, понимание, что его ждет, не вызывало у Павла никакого отчаяния, потому что он знал, что исполнил свой труд (2 Тим. 4:7–8).

Бог допускал страдания Павла с определенной целью: научить его **не надеяться на самого себя**. Бог поставил его

в экстремальную ситуацию, из которой никакие человеческие силы не могли его освободить. Как далее пишет апостол в этом послании, Господь сказал ему: «Довольно для тебя благодати Моей, ибо сила Моя совершается в немощи» (2 Кор. 12:9). Только у **Бога, воскрешающего мертвых**, была власть избавить Павла от его тягот; то, что не под силу человеку, возможно Богу. Таким образом, только Бог по Своей власти утешил Павла и **избавил его от столь близкой смерти**.

ВЕЧНОСТЬ УТЕШЕНИЯ

**и избавляет, и на Которого надеемся, что и еще
избавит (1:10б)**

Павел был уверен, что Бог избавлял не только его в прошлом, но **избавит** и в будущем. Поскольку Бог верен, Он всегда готов утешить и избавить Своих детей. В Пл. И. 3:21–23 Иеремия писал: «Вот, что я отвечаю сердцу моему и потому уповаю: по милости Господа мы не исчезли, ибо милосердие Его не истощилось; оно обновляется каждое утро; велика верность Твоя!». Когда жизнь Павла подходила к концу, он спокойно и уверенно говорил о Божьем утешении в своей жизни:

При первом моем ответе никого не было со мною, но все меня оставили. Да не вменится им! Господь

же предстал мне и укрепил меня, дабы чрез меня утвердилось благовестие, и услышали все язычники; и я избавился от львиных челюстей. И избавит меня Господь от всякого злого дела и сохранит для Своего Небесного Царства. Ему слава во веки веков. Аминь (2 Тим. 4:16–18).

Павел знал, что Бог благополучно проведет его через все жизненные обстоятельства, пока не наступит ему время предстать перед Ним. О том же самом писал и Петр во 2 Пет. 2:9: «Знает Господь, как избавлять благочестивых от искушения, а беззаконников соблюдать ко дню суда, для наказания». Неизменность Божьего утешения побудила Павла написать о Боге как о Том, **на Которого надеемся** (см. Пс. 70:5; Рим. 15:13; 1 Тим. 1:1). Чем больше верующие люди страдают и испытывают Божье утешение, тем сильнее в них надежда на Него (Рим. 5:3–5).

ДЕЙСТВЕННОСТЬ УТЕШЕНИЯ

**При содействии и вашей молитвы за нас,
дабы за дарованное нам, по ходатайству многих,
многие возблагодарили за нас (1:11)**

Как мы уже отмечали, апостол был уверен в том, что Бог будет и дальше утешать его в будущем. Вместе с тем он призывал и коринфян участвовать в этом удивительном Божьем труде **при содействии** ему и силой их **молитвы**. Павел так

же, как и Иаков, понимал, что «много может усиленная молитва праведного» (Иак. 5:16). Поэтому он считал молитвы святых очень важным элементом своего служения. Верующих в Риме он умолял: «Между тем умоляю вас, братия, Господом нашим Иисусом Христом и любовью Духа, подвизаться со мною в молитвах за меня к Богу» (Рим. 15:30). Ефесянам он писал: «Всякою молитвою и прошением моли́тесь во всякое время духом, и старайтесь о сем самом со всяким постоянством и молением о всех святых и о мне, дабы мне дано было слово – устами моими открыто с дерзновением возвещать тайну благовествования» (Еф. 6:18–19; см. Кол. 4:3; 2 Фес. 3:1). Филиппийцам он уверенно писал: «Ибо знаю, что это послужит мне во спасение по вашей молитве и содействием Духа Иисуса Христа» (Флп. 1:19; см. Флм. 22). В 1 Фес. 5:25 он просто сказал: «Братия! моли́тесь о нас». Павел понимал, что помимо Божьего всемогущества существует и определенная ответственность, которую в той или иной степени несут все верующие.

В молитве бессилие человека ложится к ногам божественного всесия. Когда верующие люди ходатайствуют друг за друга, в них реализуется Его власть и всемогущество. Таким образом, предназначение молитвы не в том, чтобы манипулировать Богом, а в том, чтобы возвеличить Его власть и подчиниться Его воле. Когда Бог ответил на молитвы коринфян за Павла, **многие возблагодарили Бога** за апостола и за дарованное ему **по ходатайству многих**. Молитва, как и

все остальное в христианской жизни, предназначена для того, чтобы славить Бога (см. 1 Кор. 10:31).

Удивительный гимн «Утешь меня, Боже» прекрасно отражает непоколебимую надежду каждого верующего на Божье утешение:

*Утешь меня, Боже, любовью согрей,
К груди я приблизился ныне Твоей,
И верю я слову, что Ты говорил,
От юности ранней меня Ты любил.
Течение мирское меня увлекло,
В отравленном сердце покоилось зло,
Но искра любви Твоей пламень зажгла,
И радость спасенья душа обрела.
Храни в искушениях, Спаситель, меня,
Как мать охраняет родное дитя.
Я плачу и тихо Тебе говорю:
Умножь во мне веру, Тебя я люблю.*

2. Система безопасности души (2 Кор. 1:12–14)

Ибо похвала наша сия есть свидетельство совести нашей, что мы в простоте и богоугодной искренности, не по плотской мудрости, но по благодати Божией жили в мире, особенно же у вас. И мы пишем вам не иное, как то, что вы читаете или разумеете, и что, как надеюсь, до конца уразумеете, так как вы отчасти и уразумели уже, что мы будем вашею похвалою, равно и вы нашею, в день Господа нашего Иисуса Христа (1:12–14)

В ночь на 27 ноября 1983 г. самолет компании «Авианса», следовавший рейсом 011 из Парижа в Боготу, подлетал к мадридскому аэропорту Барахас. Погода была хорошей, никаких технических проблем у Боинга-747 не было. Экипаж самолета был опытный, командир к тому моменту уже налетал 20 000 часов, а по этому маршруту он уже вел самолет двадцать пять раз. И, тем не менее, когда закрылки и шасси были уже выпущены, самолет на всей скорости врезался в несколько небольших холмов, не долетев до посадочной полосы около семи миль. Самолет перевернулся и разлетелся на куски. В результате этой трагедии из 192 человек, находившихся на борту, 181 погиб. Расследование показало,

ло, что причиной катастрофы стал ряд грубых ошибок пилотов. Экипаж ошибся в определении местоположения самолета. Летчики думали, что знают, где находится самолет, но на самом деле это было не так. Всех шокировал факт, что самая последняя фатальная ошибка произошла в тот момент, когда пилот был настолько уверен в том, где находится, что проигнорировал сигнал компьютера системы безопасности приземления самолета, который постоянно повторял: «Наберите высоту! Наберите высоту! Наберите высоту!» Запись «черного ящика» выявила весьма странный ответ пилота на это предупреждение. Он сказал «Заткнись, гринго» и вообще выключил компьютер. И в следующий момент его, как и десятки других людей на борту, постигла смерть.

Эта трагическая история прекрасно иллюстрирует, как часто люди игнорируют правду, показывающую, в каком направлении движется их жизнь, не прислушиваются к предупреждениям, которые подсказывает им их совесть. Совесть – это и есть система безопасности, которую Бог помещает в душу человека. Подобно физической боли, которая предупреждает, что тело повреждено, совесть предупреждает о повреждении души. Она предупреждает о приближении греха, говорит душе «Набери высоту!» еще до того, как та начнет страдать от ужасных последствий греха.

Но сегодняшняя культура агрессивно и систематически пытается заставить совесть замолчать. Людей учат игнорировать всякое чувство вины, которое порождает совесть. Им

говорят, будто оно вредно для их самоутверждения, что их проблемы возникают не от совершенных грехов, а от внешних факторов, людям неподвластных. Грех и вина рассматриваются как психологические факторы, а не нравственные и духовные. В результате люди начинают думать, что чувство вины – это ошибочная и вредная атака на их чувство самоуважения. Но голос совести невозможно отвергнуть без печальных последствий; те, кто это делает, сталкиваются с духовной катастрофой (см. 1 Тим. 1:19; 4:2; Тит. 1:15).

Совесть – это отражение душой своей сути; и греческое слово *suneidēsis* (**совесть**), и наше современное слово «совесть» несут в себе идею познания человеком самого себя. Согласно стиху Рим. 2:14, даже те люди, которые не имеют ни малейшего представления о Божьем законе, обладают внутренним нравственным ощущением, что такое хорошо и что такое плохо: «Ибо, когда язычники, не имеющие закона, по природе законное делают, то, не имея закона, они сами себе закон». Совесть либо подтверждает правильное поведение, либо осуждает поведение греховное.

Совесть, однако, отнюдь не безошибочна. Она не является ни голосом Божиим, ни Его нравственным законом, как это хорошо отмечает Колин Круз:

Совесть нельзя сравнивать с голосом Бога и даже с нравственным законом – скорее, это некая способность человека рассуждать о своих поступках в свете принятых им наивысших стандартов.

Если вся человеческая природа подвержена влиянию греха, то и принятые человеком определенные стандарты, и сама совесть (как неотъемлемая часть человеческой природы) также подвержены влиянию греха. По этой причине совесть никогда не сможет выполнить роль высшего судьи в поведении человека. Совесть может найти человеку оправдание за такой поступок, за который Бог его никогда не простит, равно как и осудить человека за то, за что не осудит Бог. Поэтому роль главного судьи принадлежит только Богу (см. 1 Кор. 4:2–5). Тем не менее отвергнуть голос совести значит стать на путь духовной катастрофы (см. 1 Тим. 1:19). Мы не можем безнаказанно его отвергнуть, но можем изменить высшие стандарты, по которым она живет в нас, чтобы лучше понимать истину (*The Second Epistle of Paul to the Corinthians*, *The Tyndale New Testament Commentaries* [Grand Rapids: Eerdmans, 1995], 70–71).

Поскольку совесть заставляет людей держаться своих высших стандартов, верующим необходимо определять собственные, следуя Божьему Слову. Постигая истины Писания, верующие постигают совершенный Божий закон, и совесть, таким образом, заставляет их жить в соответствии с этим законом.

Совесть подобна отраженному свету, а не светильнику; она не производит свет, а просто поддерживает свет нравственности. Поэтому Библия и говорит нам, как важно хранить ясную совесть. «Цель же увещания, – писал Павел Ти-

мофею, — есть любовь от чистого сердца и доброй совести и нелицемерной веры» (1 Тим. 1:5). Далее, в этом же послании, Павел подчеркивал, как важно иметь «веру и добрую совесть, которую некоторые отвергнув, потерпели кораблекрушение в вере» (1 Тим. 1:19). Одно из обязательных качеств дьяконов состоит в том, чтобы они хранили «таинство веры в чистой совести» (1 Тим. 3:9). Петр призывал верующих иметь «добрую совесть, дабы тем, за что злословят вас, как злодеев, были постыжены порицающие ваше доброе житие во Христе» (1 Пет. 3:16). И Павел (Деян. 23:1; 2 Тим. 1:3), и автор Послания к евреям (Евр. 13:18) свидетельствовали о том, что имеют добрую совесть.

В процессе спасения Бог очищает совесть от чувства вины, стыда и презрительного отношения к самому себе, которые накапливаются в человеке всю жизнь. Автор Послания к евреям писал, что «Кровь Христа, Который Духом Святым принес Себя непорочного Богу, очистит совесть нашу от мертвых дел, для служения Богу живому и истинному!» (Евр. 9:14). В результате верующие очищаются «от порочной совести» (Евр. 10:22). Очищенная совесть уже не обличает человека за прошлые грехи, потому что они уже прощены (Пс. 31:5; 102:12; Пр. 28:13; Мих. 7:18–19; Кол. 1:14; 2:13–14; 1 Ин. 1:9) кровью Христа (Еф. 1:7; 1 Ин. 1:7; Отк. 1:5).

Верующие должны хранить свою очищенную совесть, всячески борясь за святость внутреннего мира, в котором со-

весть и трудится. Павел успешно вел такую борьбу, поэтому и заявил Синедриону: «Я всею доброю совестью жил пред Богом до сего дня» (Деян. 23:1) и римскому правителю Феликсу: «Посему и сам подвизаюсь всегда иметь непорочную совесть пред Богом и людьми» (Деян. 24:16). Тимофею он писал: «Благодарю Бога, Которому служу от прародителей с чистой совестью» (2 Тим. 1:3). Он напомнил своему молодому подопечному, что «цель же увещания есть любовь от чистого сердца и доброй совести и нелицемерной веры» (1 Тим. 1:5), поэтому призывал его хранить «веру и добрую совесть, которую некоторые отвергнув, потерпели кораблекрушение в вере» (1 Тим. 1:19). Как мы уже отмечали выше, Павел утверждал, что дьяконы должны хранить «таинство веры в чистой совести» (1 Тим. 3:9). Христиане должны также делать все, чтобы не подстрекать других верующих идти наперекор своей совести (1 Кор. 8:7-13; 10:24-29).

Павел писал 2 Коринфянам, чтобы защитить себя от нападок лжеапостолов Коринфа (2 Кор. 11:13). Эти обманщики стремились дискредитировать его, подорвать его авторитет, после чего подменить Божью истину ложью сатаны. Они обвиняли Павла в непоследовательности, лживо утверждая, будто он нечестен и неискренен с коринфскими верующими. Эти лжеапостолы говорили также, будто Павел манипулирует ими, используя в своих корыстных целях. Короче говоря, согласно этим лжеапостолам, мотивы Павла были продажными, слова лживыми, а действия лукавыми.

Отвечая на эту наглую ложь, Павел в первую очередь стремился защищать от лжецов не себя, а верующих. Он понимал: чтобы навязать свои демонические учения коринфянам, эти лжеапостолы должны сначала уничтожить в верующих веру в Павла. Таким образом, их нападки на Павла были всего лишь прелюдией ко всеобщей атаке на божественную истину.

Защищаясь, Павел не прибегал к помощи друзей, которые могли бы подтвердить его духовную последовательность; вместо этого он апеллировал к высшему человеческому суду: собственной совести. **Похвала** апостола была **свидетельством** его **совести**. Павел часто использовал греческое слово *kauchēsis* (**похвала**), которому соответствуют существительное *kauchēma* и глагол *kauchaomai* – пятьдесят девять раз мы встречаем эти слова в Новом Завете, из них двадцать девять раз – во 2 Коринфянам. В негативном смысле слово *kauchēsis* относится к незаслуженному хвастовству чьи-то достижениями или достоинствами (см. Рим. 3:27; Иак. 4:16). Но этим словом можно выразить и вполне обоснованную уверенность человека в том, что Бог делает в его жизни (см. 2 Кор. 7:4,14; 8:24; 11:10; Рим. 15:17; 1 Кор. 15:31), как в данном конкретном случае. Хвалиться в Господе и в том, что Он делает в жизни Своего народа, – вполне пристойное дело; более того, хвалясь таким образом, человек прославляет Самого Бога.

Так говорит Господь: да не хвалится мудрый

мудростью своею, да не хвалится сильный силою своею, да не хвалится богатый богатством своим. Но хвелящийся хвались тем, что разумеет и знает Меня, что Я – Господь, творящий милость, суд и правду на земле; ибо только это благоугодно Мне, говорит Господь (Иер. 9:23–24; см. 1 Кор. 1:31; 2 Кор. 10:17).

Доказывая свою честность и последовательность, Павел прибегал к своей совести как к источнику мира, утешения и радости, которые живут в нем. Другие могли клеветать на него, обвиняя в гнусных грехах, но совесть Павла его не обвиняла. Она оправдывала его, снимая всякие пустые обвинения, защищала от клеветы.

Лжеапостолы задумали мощную атаку, стараясь представить Павла как человека ненадежного. С нравственной точки зрения они хотели обвинить его в том, что втайне он остается ужасным грешником, который просто страдает и боится Божьей кары. С точки зрения отношений с другими людьми, они обвиняли его в неискренности, в стремлении обманывать верующих, манипулировать ими. Они утверждали, что он не тот, за кого пытается себя выдавать; что на самом деле он просто использует коринфян для достижения своих корыстных целей. С богословской точки зрения они утверждали, что Павел искажает учение Слова Божьего, что он лжец и лжеучитель. Но самым болезненным для Павла – гораздо болезненнее, чем вся эта необоснованная и клеветническая ложь, – было то, что многие из верующих Коринфа повери-

ли им.

Чтобы опровергнуть все эти лживые нападки посланников сатаны, Павел обратился в самый высокий человеческий суд, к своей ясной совести. И его совесть сняла с него и нравственные, и общественные, и богословские обвинения.

СОВЕСТЬ ПАВЛА СНЯЛА С НЕГО ОБВИНЕНИЯ В НРАВСТВЕННОМ ГРЕХЕ

**что мы в простоте и богоугодной искренности,
не по плотской мудрости, но по благодати Божией
жили в мире, особенно же у вас (1:12б)**

Первое ложное обвинение состояло в том, что страдание Павла было Божьей карой за его грех. Но совесть Павла подтвердила, что он действовал **в простоте и богоугодной искренности**. Дальше в этом послании Павел подробно рассказал своим клеветникам о собственном характере, особо отметив при этом:

Мы никому ни в чем не полагаем преткновения, чтобы не было порицаемо служение, но во всем являем себя, как служители Божии, в великом терпении, в бедствиях, в нуждах, в тесных обстоятельствах, под ударами, в темницах, в изгнаниях, в трудах, в бдениях, в постах, в чистоте, в благоразумии, в великодушии, в благодати, в Духе Святом, в нелицемерной любви, в слове истины, в силе Божией, с оружием правды в правой и левой руке,

в чести и бесчестии, при порицаниях и похвалах: нас почитают обманщиками, но мы верны; мы неизвестны, но нас узнают; нас почитают умершими, но вот, мы живы; нас наказывают, но мы не умираем; нас огорчают, а мы всегда радуемся; мы нищи, но многих обогащаем; мы ничего не имеем, но всем обладаем (6:3-10).

Жизнь Павла оказалась выше всяких обвинений. И заявления лжеапостолов оказались не чем иным, как обыкновенной ложью, и свидетельством тому была совесть Павла.

На месте слова, которое переведено здесь как **простота**, в греческом тексте стоит слово *hagiotēs*; в греческом языке это слово относится к нравственной чистоте или чистым мотивам. Автор послания к евреям использовал слово *hagiotēs* в стихе Евр. 12:10, когда говорил о Божьей святости. **Простота** же Павла, как это сказано здесь, ярко контрастирует с безнравственностью и нечистоплотностью тех, кто пытался его оклеветать.

На месте слова, которое переведено как **искренность**, в греческом тексте стоит слово *eilikrineia*, которое состоит из двух слов – *eilē* (солнечный свет) и *krinō* (судить). Это слово обозначает что-то выносимое для проверки на солнечный свет. Во времена Павла недобросовестные гончары, прежде чем продавать свою посуду, заполняли трещины в них воском. Внимательные покупатели рассматривали товар на солнце, на свету которого все трещины, заполненные воском, становились сразу видны.

Искренность Павла происходила от **простоты** и чистоты его жизни. Он называл ее **богоугодной**, потому что Бог был и целью, и источником этой жизни. В 1 Кор. 15:10 Павел признавал, что источником его духовной жизни была Божья благодать: «Но благодатию Божиею есмь то, что есмь; и благодать Его во мне не была тщетна, но я более всех их потрудился; не я впрочем, а благодать Божия, которая со мною». Колоссянам он писал: «Для чего я и тружусь и подвизаюсь силою Его, действующею во мне могущественно» (Кол. 1:29; см. Еф. 1:19; Флп. 1:6; 2:12–13). Павел был искренним человеком, честным; никаких скелетов у него в шкафу не было.

Чтобы никто не подумал, что **простоты и богоугодной искренности** он добился собственными силами, он сказал, что они пришли к нему **не по плотской мудрости, но по благодати Божией**. Эти качества не стали результатом превращения мудрости или проницательности Павла в его веру и духовность. **Плотская мудрость** не может породить **простоту и богоугодную искренность**, потому что такая мудрость – не что иное, как проявление непослушания греховного человека Богу. Она порождает только искаженные представления затемненного грехами сердца, лишенного возможности принимать Божье откровение в Иисусе Христе и в Писании. В 1 Кор. 3:19 Павел говорил, что такая мудрость «есть безумие пред Богом, как написано: “уловляет мудрых в лукавстве их”» (см. 1 Кор. 1:20–21; 2:5–8). Такой гуманистический рационализм не может способствовать

духовному росту, который приходит к нам только **по благодати Божией**.

В качестве дальнейшего доказательства своей честности Павел заявил, что он **жил** должным образом **в мире**. Не было в его служении таких мест, на основании которых ему можно было бы выдвинуть обоснованные юридические обвинения. В любом месте и в любое время он жил безупречной жизнью.

Честность и богоугодность Павла должны были стать очевидными **особенно** для коринфян. Они были непосредственными свидетелями его жизни и служения в течение восемнадцати месяцев его пребывания в Коринфе (Деян. 18:11). Сияющая чистота его жизни разительно контрастировала с темной и ужасной безнравственностью Коринфа. Даже по языческим меркам Коринф в те времена был развратным городом, как отмечает Р. Ленски:

Коринф был греховным городом даже по меркам наиболее крупных городов империи того периода. Само слово «коринфянин» означало «развратник». *Korinthiazomai*, «коринфировать» – «заниматься распутством»; *korinthiastēs* означало «блудник»; *korinthia korē* (девушка) – «куртизанка» (*The Interpretation of the Acts of the Apostles* [Minneapolis: Augsburg, 1961], 744).

Ничто в жизни и поведении Павла не могло дать повода для обличения его.

Совость Павла сняла с него все лживые обвинения, которые выдвигались против его личной жизни. И в то же время факт, что его совесть была чиста, вовсе не означает, что он был без греха. В 1 Кор. 4:4 Павел писал: «Ибо, хотя я ничего не знаю за собою, но тем не оправдываюсь; судия же мне Господь». Несмотря на то, что совесть является высшим человеческим судьей, она не безупречна. Порой грех бывает настолько коварным, что верующие грешат, даже не осознавая этого. Именно потому они должны постоянно проверять себя в свете Писания, давая Богу возможность быть наивысшим судьей. Подобно Давиду, они должны постоянно молиться: «Испытай меня, Боже, и узнай сердце мое; испытай меня, и узнай помышления мои, и зри, не на опасном ли я пути, и направь меня на путь вечный» (Пс. 138:23–24).

СОВЕСТЬ ПАВЛА СНЯЛА С НЕГО ОБВИНЕНИЯ В ОБЩЕСТВЕННОМ ГРЕХЕ

И мы пишем вам не иное, как то, что вы читаете или разумеете, и что, как надеюсь, до конца уразумеете, так как вы отчасти и уразумели уже (1:13–14a)

Это простое утверждение является сильным свидетельством того, как совесть Павла выступает против второго обвинения, выдвинутого против него. Павел был невиновен не

только в нравственном грехе; он не был виновен и в грехе общественном. Он никого не обманывал, никого не использовал в своих корыстных целях, никем не манипулировал. Дальше в этом послании он умолял коринфян: «Вместите нас: мы никого не обидели, никому не повредили, ни от кого не искали корысти» (2 Кор. 7:2), а в стихе 2 Кор. 11:9 он напоминал им: «Ибо недостаток мой восполнили братья, пришедшие из Македонии; да и во всем я старался и постараюсь не быть вам в тягость».

Когда Павел **писал** свои послания, он не преследовал никаких скрытых целей; он писал им **не что иное, как то**, что они могли **читать или разуметь**. Никакого обмана в его посланиях не было; Павел писал то, что думал, и думал то, что писал. Его послания были прямыми, ясными, последовательными, искренними, прозрачными, лишенными всякой двусмысленности. Слова, переведенные как **читать и разуметь**, в греческом тексте являются сложными формами глагола *ginōskō* (знать), создающими в греческом языке игру слов. Филип Хьюз отмечает: «Игру слов *anaginōskete... epiginōskete* в английском языке точно воспроизвести невозможно. *anaginōskete* относится к тому, что они читали в его посланиях, а *epiginōskete* – к тому, что узнали в результате непосредственного общения с ним. Павел написал эти два слова так, что для коринфян они звучали в совершенной гармонии» (The Second Epistle to the Corinthians, The New International Commentary on the New Testament [Grand

Rapids: Eerdmans, 1992], 27, n. 3).

На месте фразы **до конца** в греческом тексте стоит слово *telos*, что в данном контексте означает «полностью», «в полной мере». Павел хотел, чтобы коринфяне действительно поняли его в полной мере, **так как** они **отчасти и уразумели уже** его. Он хотел, чтобы они в еще большей степени поняли Божье Слово, а также его самого, его мотивы. Тогда они доверятся Павлу, и никакие лжеапостолы не совратят их своей ложью.

Совесть Павла снова сняла с него лживые обвинения. Дальше в этом послании Павел пишет: «Так как некто говорит: “в посланиях он строг и силен, а в личном присутствии слаб, и речь его незначительна”, – такой пусть знает, что каковы мы на словах в посланиях заочно, таковы и на деле лично» (2 Кор. 10:10–11). То, что Павел выражал в своих посланиях, в полной мере соответствовало тому, какой личностью был он сам.

СОВЕСТЬ ПАВЛА СНЯЛА С НЕГО ОБВИНЕНИЯ В БОГОСЛОВСКОМ ГРЕХЕ

**что мы будем вашею похвалою, равно и вы
нашею, в день Господа нашего Иисуса Христа
(1:14б)**

Последнее и самое серьезное обвинение против Павла со-

стояло в том, что он был лжеучителем. Лжеапостолы утверждали, что он виновен в духовном грехе, поскольку проповедует ложное богословие. Как и в случае с двумя другими обвинениями, Павел ответил в послании и на это. В 2 Кор. 2:17 он писал: «Ибо мы не повреждаем слова Божия, как многие, но проповедуем искренно, как от Бога, пред Богом, во Христе». В 2 Кор. 4:2 он напомнил коринфянам: «Но, отвергнув скрытные постыдные дела, не прибегая к хитрости и не искажая слова Божия, а открывая истину, представляем себя совести всякого человека пред Богом», а в 2 Кор. 13:8 он настаивал: «Ибо мы не сильны против истины, но сильны за истину».

Павел не был духовным шарлатаном, как и не был он ловкачом, спекулирующим Божьей истиной для достижения своих целей, и коринфяне прекрасно об этом знали. Они не должны были стыдиться Павла из-за того, что он якобы извращал Божье Слово. Наоборот, он должен был быть для них **похвалою**, как и они для него. Они должны были хвалиться в Господе о том, каким удивительным образом Он трудился в Павле, а также в Коринфе и других местах. Коринфяне должны были быть **похвалою** Павла в том, что они так искренне ожидали **день Господа нашего Иисуса Христа**, когда они обнимут его в вечном и совершенном общении. Павел предвидел этот день, когда общение с теми, с кем он нес служение, доставит ему бесконечную радость. Фессалоникийцам он писал: «Ибо кто наша надежда, или радость,

или венец похвалы? Не и вы ли пред Господом нашим Иисусом Христом в пришествие Его? Ибо вы – слава наша и радость» (1 Фес. 2:19–20).

День Господа нашего Иисуса Христа – это не День Господа, время сурового и окончательного суда греховного мира (см. Ис. 13:6-22; Иоиль 1:15; 2:11; Деян. 2:20; 1 Фес. 5:2–4; 2 Фес. 1:10 – «день оный»; 2 Пет. 3:10). **День Господа**, о котором здесь идет речь, – это время, когда прославленные верующие предстанут перед **Господом Иисусом**, когда их спасение станет полным и завершенным (1 Кор. 1:8; 3:10–15; 4:5; 2 Кор. 5:10; Флп. 1:10; 2:16). Павел предвидел **день Господа нашего Иисуса Христа** с огромной радостью. Он не боялся ложных обвинений, выдвинутых против него, потому что его совесть подтвердила, что он не искажал божественной истины, – поэтому без всякого страха, с радостью предстанет перед Господом.

Павел мог перенести любые трудности – физические оскорбления, ложные обвинения, разочарования, предательство – с абсолютным спокойствием, потому что его собственная совесть не обличала его. Каким же образом верующие могут наслаждаться такой чистой совестью, какая была у Павла?

Во-первых, изучая Божье Слово. В Пс. 36:30–31 Давид писал: «Уста праведника изрекают премудрость, и язык его произносит правду. Закон Бога его в сердце у него; не поколеблются стопы его».

Во-вторых, размышляя над Божиим Словом. В Пс. 118:11 псалмопевец написал: «В сердце моем сокрыл я слово Твое, чтобы не грешить пред Тобою».

В-третьих, постоянным бдением и молитвой. В Мф. 26:41 Иисус предостерегал: «Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение: дух бодр, плоть же немощна».

В-четвертых: избегая гордости своей духовной жизнью. Павел предупреждал коринфян: «Посему, кто думает, что он стойт, берегись, чтобы не упасть» (1 Кор. 10:12).

В-пятых, осознавая серьезность греха. Именно грех стал причиной смерти Господа Иисуса Христа (Рим. 4:25).

В-шестых, поставив себе цель не грешить. В Пс. 118:106 псалмопевец утверждает: «Я клялся хранить праведные суды Твои, и исполню».

В-седьмых, сопротивляясь самым первым намекам на искушение. Отрывок Иак. 1:14–15 графически показывает, как быстро искушение переходит в действительный грех: «Но каждый искушается, увлекаясь и обольщаясь собственной похотью; похоть же, зачав, рождает грех, а сделанный грех рождает смерть».

И, наконец, тут же исповедуя грех и раскаиваясь в нем. «Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправды» (1 Ин. 1:9).

Те, кто следует увещанию Соломона – «Больше всего хранимого храни сердце твое; потому что из него источники

жизни» (Пр. 4:23), – подобно Павлу, наслаждаться благословением чистой совести.

3. Портрет благочестивого пастора (2 Кор. 1:15 – 2:4)

И в этой уверенности я намеревался прийти к вам ранее, чтобы вы вторично получили благодать, и чрез вас пройти в Македонию, из Македонии же опять прийти к вам, а вы проводили бы меня в Иудею. Имея такое намерение, легкомысленно ли я поступил? Или, что́ я предпринимаю, по плоти предпринимаю, так что у меня то «да, да», то «нет, нет»? Верен Бог, что слово наше к вам не было то «да», то «нет». Ибо Сын Божий Иисус Христос, проповеданный у вас нами, мною и Силуаном и Тимофеем, не был «да» и «нет», но в Нем было «да», – ибо все обетования Божии в Нем «да» и в Нем «аминь», – в славу Божию, чрез нас. Утверждающий же нас с вами во Христе и помазавший нас есть Бог, Который и запечатлел нас и дал залог Духа в сердца наши. Бога призываю во свидетели на душу мою, что, щадя вас, я доселе не приходил в Коринф, не потому, будто мы берем власть над верою вашею; но мы споспешествуем радости вашей: ибо вы тверды. Итак я рассудил сам в себе не приходить к вам опять с огорчением. Ибо, если я огорчаю вас,

то кто обрадует меня, как не тот, кто огорчен мною? Это самое и писал я вам, дабы придя не иметь огорчения от тех, о которых мне надлежало радоваться; ибо я во всех вас уверен, что моя радость есть радость и для всех вас. От великой скорби и стесненного сердца я писал вам со многими слезами, не для того, чтобы огорчить вас, но чтобы вы познали любовь, какую я в избытке имею к вам (1:15 – 2:4)

Наше общество часто судит людей по тому, что они делают, а не по их характеру. У спортивных звезд, кинозвезд, предпринимателей или политиков ценят прежде всего результаты работы, а не их принцип. Грустно, но приходится признать, что такой прагматический подход проник и в церковь. Пасторов, например, часто оценивают по внешним признакам успеха – количеству членов церквей, размерам собранных пожертвований, количеству их выступлений по телевидению, по тому, насколько хорошо распродаются их книги, по степени влияния на публику. Но такие чисто внешние показатели (по которым, кстати, многих лжеучителей можно было бы оценить весьма высоко) совершенно не нужны Богу, в отличие от человека, который «смотрит на лицо... Господь смотрит на сердце» (1 Цар. 16:7). Пуританский служитель семнадцатого века Джон Оуэн прекрасно сказал: «Служитель может выступать перед переполненными залами церквей, его служения могут греметь славой на всю округу, но, стоя на коленях, наедине с Богом, он явля-

ет собой только то, что он есть, и ничего более» (цит. по I.D.E.Thomas, *A Puritan Golden Treasury* [Edinburg: Banner of Truth, 1977], 192). Известный шотландский пастор девятнадцатого века Роберт Мюррей Макчейни напомнил другому пастору: «Нет другого такого таланта, которым Бог может так щедро благословить человека, как удивительное подобие Иисусу» (Andrew A. Bonar, *Memoirs of McCheyne* [Reprint; Chicago: Moody, 1978], 95). Человека делает настоящим пастором не то, что он *делает*, а то, *кто он есть*.

У апостола Павла были налицо все внешние признаки успеха. Он был одним из величайших служителей, которых когда-либо знал мир; Бог трудился в нем, чтобы по миру распространялась Благая Весть, чтобы в Римской империи возникали все новые церкви. Бог вдохновил его также на написание тринадцати новозаветных книг, девять из которых были посланиями этим церквям. Многие собрания верующих людей глубоко уважали его как своего духовного отца и наставника (1 Кор. 4:15). Он вел жизнь, которая просто не давала повода для каких-либо упреков, и об этом ему свидетельствовала его собственная совесть (Деян. 23:1; 24:16; 2 Тим. 1:3). И в то же время он понимал, что истинным мерилom качеств Божьего служителя является не его внешняя репутация или успех, а оценка Богом его сердца. В 1 Кор. 4:4–5 он писал:

Ибо, хотя я ничего не знаю за собою, но тем не оправдываюсь; судия же мне Господь. Посему не

судите никак прежде времени, пока не придет Господь, Который и осветит скрытое во мраке и обнаружит сердечные намерения, и тогда каждому будет похвала от Бога.

Во время написания 2 Коринфянам Павел подвергался безжалостным нападкам сатаны, что было характерно для служения апостола в целом, поскольку Бог удивительным образом трудился в нем. Павел являлся одной из первых целей в подобных действиях, и они доставляли ему мучительную боль, потому что исходили от его любимой церкви в Коринфе, — той самой, которой он посвятил по меньшей мере восемнадцать месяцев своей жизни. Нападки со стороны церкви выражались в виде греховных поступков, непослушания, искажения фактов, а во главе всего стояли самозванные лжеучителя, которые всеми силами стремились дискредитировать Павла и погубить его репутацию в глазах верующих Коринфа. Чтобы добиться этой неблагоприятной цели, они стали выступать против апостольского служения Павла, пытались очернить его характер.

Во 2 Коринфянам апостол отстаивает истинность своего служения и разоблачает лицемерие лжеапостолов. В отрывке 2 Кор. 1:12–14 он представил общие утверждения в защиту своей личной праведности, апеллируя при этом к высшему суду, к которому только может прибегнуть человек, — собственной совести. Как мы уже отмечали в предыдущей главе этой книги, совесть апостола сняла с него все выдвинутые

против него ложные обвинения. Его личная жизнь, отношения с другими людьми и его служение были вне всякой критики. После такого общего высказывания в отрывке 2 Кор. 1:15–24 Павел ответил на конкретное обвинение в том, что он не заслуживает доверия. Лжеапостолы заявляли, что Павел не всегда говорит людям правду, что он нечестен, переменчив, непостоянен. Эти сведения они подкрепляли такими смехотворными доводами: Павел неоднократно менял свои планы относительно предстоящих путешествий.

Вместо того чтобы объяснить, почему именно он менял свои планы, Павел стал раскрывать более глубокие аспекты своей честности и правдивости. Не ввязываясь в битву подробностей, обвинений и контробвинений, он стал говорить о внутренних мотивах собственного сердца. Делая это, он раскрыл взгляды и подходы, характерные для истинного Божьего служителя. Данный отрывок послания наглядно показывает семь особенностей, которые смело можно назвать особенностями его духовности: верность, честность, благонадежность, достоверность, чуткость, чистота и любовь.

ВЕРНОСТЬ

И в этой уверенности я намеревался прийти к вам ранее, чтобы вы вторично получили благодать, и чрез вас пройти в Македонию, из Македонии же опять прийти к вам, а вы

проводили бы меня в Иудею (1:15–16)

Единственной причиной, по которой Павел планировал прийти к коринфянам раньше, была его верность по отношению к ним. Именно в **уверенности**, выраженной в 14-м стихе, что коринфяне были верны ему так же, как и он им, Павел и **намеревался прийти** к ним. Несмотря на противодействие, которое верующие Коринфа проявляли по отношению к нему, Павел верил, что большинство членов этой церкви все же осталось верными ему. В 1 Кор. 16:5–6 Павел написал, что намеревался оставить Ефес, служить в Македонии, а потом провести зиму (когда путешествовать было трудно) с верующими Коринфа. Написав 1 Коринфянам, Павел решил изменить свои планы и прийти в Коринф до того, как отправиться в Македонию, **чтобы** коринфяне **вторично получили благодать** (*charis*; «благословение», «благодарность», «благо») общения с ним до и после его путешествия в Македонию. Согласно этому измененному плану Павел должен был **пройти** через Коринф **в Македонию**, после чего **из Македонии же опять** прийти в Коринф. Коринфяне таким образом **проводили бы** его **в Иудею**. Планирование дополнительного посещения Коринфа только лишний раз говорит о любви Павла к местным служителям и верности им.

Однако, как апостол объяснил дальше (см. 2 Кор. 1:23 – 2:1), ему пришлось отменить свое посещение города, как он собирался, и вернуться к своему первоначальному пла-

ну – посетить Коринф только после служения в Македонии. Враги Павла, уцепившись за это обстоятельство, обвинили его в непостоянстве и неблагонадежности. Тем не менее они утверждали, и не без успеха, что если Павел способен на непредсказуемые перемены в своих планах относительно того, куда ему отправиться, почему тогда коринфяне должны верить его богословским утверждениям?

Но переменчивость Павлу не была свойственна. Могли измениться обстоятельства вокруг него, но только не сердце Павла. Он всегда утверждал, что верен своим собраниям верующих и всегда будет делать все возможное для их духовного блага, и здесь у коринфян никогда не было повода для сомнений.

ЧЕСТНОСТЬ

Имея такое намерение, легкомысленно ли я поступил? Или, что я предпринимаю, по плоти предпринимаю, так что у меня то «да, да», то «нет, нет»? Верен Бог, что слово наше к вам не было то «да», то «нет» (1:17–18)

Не удовлетворившись обвинениями в (отсутствии) верности, обвинители Павла подвергли сомнению и его честность. Павел цитировал одно из обвинений в свой адрес, когда отрицал собственную вину в **легкомысленности** по отношению к своему **намерению**. Апостолу казалось стран-

ным, что человека, который вынужден менять планы относительно путешествий, можно обвинить в нечестности. Коринфяне явно не были обижены такими переменами в планах Павла; вместо двух посещений он теперь планировал пробыть у них один раз, зато достаточно долго (см. 1 Кор. 16:6–7).

Слова *mēti ara* в первом обращении Павла представляют собой вопрос, на который напрашивается отрицательный ответ, полный недоумения. Павел сказал таким образом: «Разве я проявил нерешительность, когда планировал так поступить? Вовсе нет!» Он никакой не перебежчик, не легкомысленный лжец. Кроме того, он ничего не предпринимал **по плоти**. Павел не строил планы так, как свойственно людям. Он не стремился к собственной радости, не принимал решений в корыстных интересах. При этом он всегда отвечал за свои слова; его слова не были **то «да, да», то «нет, нет»**. Внимательно приглядевшись к жизни Павла во время его восемнадцатимесячного пребывания в Коринфе, местные верующие могли бесконечное число раз убедиться в его честности.

Чтобы лишний раз подтвердить свои слова в поддержку собственной честности, Павел выразительно заявил: **Верен Бог, что слово наше к вам не было то «да», то «нет»**. Возможно, он давал клятву, смело призывая Бога в верные свидетели своей верности (см. 2 Кор. 1:23; 11:10,31; Рим. 1:9; 9:1; Гал. 1:20; Флп. 1:8; 1 Фес. 2:5,10). В отрывке

Мф. 5:33–37 Иисус не запрещал давать клятвы, Он выступил только против обманчивых клятв, которые человек использует в качестве прикрытия истинных намерений, открывающих путь к собственной выгоде. Представ перед Синедрионом, Иисус даже позволил Себе быть под клятвой, когда к нему обращался первосвященник (Мф. 26:63–64). Мысль Павла в этом отрывке состоит в том, что Бог верен, и он как служитель Божий тоже верен. Как бы ни менялись обстоятельства вокруг него, сам Павел оставался верным и честным.

БЛАГОНАДЕЖНОСТЬ

Ибо Сын Божий Иисус Христос, проповеданный у вас нами, мною и Силуаном и Тимофеем, не был «да» и «нет», но в Нем было «да», – ибо все обетования Божии в Нем «да» и в Нем «аминь», – в славу Божию, чрез нас (1:19–20)

В истории церкви еретики все время подвергали сомнениям природу Христа, и лжеапостолы Коринфа в своих стремлениях принизить ее не были исключением. Цинично исходя из того, что Павлу нельзя доверять из-за его способности менять планы своего путешествия, они утверждали, что его учение о Господе Иисусе также не заслуживает доверия. Отвечая на их нападки против Господа, Павел подчеркивал природу Христа как Бога-человека, используя при этом са-

мое полное Его имя – **Сын Божий Иисус Христос**.

Павел был не единственным, кто проповедовал коринфянам истины о **Сыне Божиим: Силуан и Тимофей** также проповедовали им это. Силуан (Сила) был известным руководителем церкви Иерусалима. Старейшины церкви в Иерусалиме доверили ему донести свое решение до церкви в Антиохии (Деян. 15:22). Позднее он, заменив Варнаву, стал спутником Павла во время второго путешествия апостола (Деян. 15:39–40). **Тимофей** был любимым сыном Павла во Христе. Будучи сыном принявшей христианство иудейки и отца-язычника (Деян. 16:1), он был прекрасно подготовлен к тому, чтобы нести служение вместе с апостолом. **Силуан и Тимофей** несли служение с Павлом в Коринфе (Деян. 18:5). К их проповедям прислушивались, они **не были «да» и «нет», но** были твердыми, непоколебимыми, говорящими «да» Божьей истине в Иисусе Христе.

Затем Павел говорит о славе Христа, напоминая коринфянам, что **все обетования Божии в Нем «да»**. Все **обетования** Божьего спасения – о благословении, мире, радости, доброте, общении, прощении, силе и надежде на вечную жизнь – **в Нем «да»**, и это значит, что во Христе они истинны. Все они стали возможными благодаря Его Личности и Его труду. После Своего воскресения Иисус сказал ученикам: «Надлежит исполниться всему, написанному о Мне в законе Моисеевом и в пророках и в псалмах» (Лк. 24:44). В 1 Кор. 1:30 Павел сказал, что Христос Иисус «сделался для

нас премудростью от Бога, праведностью и освящением и искуплением». Колоссянам он писал: «Ибо благоугодно было Отцу, чтобы в Нем обитала всякая полнота... Ибо в Нем обитает полнота Божества телесно» (Кол. 1:19; 2:9). Именно по причине понимания «превосходства познания Христа Иисуса, [как] Господа [его]» Павел мог без всякого лукавства сказать: «я от всего отказался, и все почитаю за сор, чтобы приобрести Христа» (Флп. 3:8).

Далее Павел вернулся к своему аргументу, напомнив коринфянам: **и в Нем «аминь», – в славу Божию, чрез нас. Аминь** есть торжественное подтверждение истинности сказанного (см. Рим. 1:25; 9:5; 11:36; 15:33; 16:27; Гал. 1:5; Еф. 3:21; Флп. 4:20; 1 Тим. 1:17; 6:16; 2 Тим. 4:18; Евр. 13:21; 1 Пет. 4:11; 5:11; 2 Пет. 3:18; Иуд. 25; Отк. 1:6; 7:12). Когда Павел, Сила и Тимофей проповедовали Благоую Весть, она была о Христе, Который Своим славным трудом дает людям реальное спасение. Коринфяне, вероятно, даже целиком и полностью поддерживали фразу **«аминь», – в славу Божию**. Собрание верующих подтверждало, что эти проповедники, говоря Божью истину о Христе, верили в Благоую Весть, которую несли им Павел и его помощники, и от этого менялась их жизнь. Как глупо, утверждал Павел, принимать Благоую Весть и считать ее истинной, но в то же время считать неистинными и неблагонадежными тех, кто эту Благоую Весть проповедует. Как смешно доверять словам Павла о вечном, но не доверять ему самому на том лишь основании, что он

менял свои планы относительно предстоящих путешествий.

Апостол, который был правдив в проповедях истинной Благой Вести о Христе, не мог не быть правдивым и в менее значительных сторонах жизни. Бог не выбирал Себе непостоянных и ненадежных служителей, не поручал им проповедовать Его истину.

ДОСТОВЕРНОСТЬ

Утверждающий же нас с вами во Христе и помазавший нас есть Бог, Который и запечатлел нас и дал залог Духа в сердца наши (1:21–22)

При всей своей важности самым главным аргументом Павла в пользу того, что именно он является Божьим посланником и апостолом Христа, были не его верность, честность, благонадежность или какие-то другие особенности личности; главным аргументом было все, что Бог сделал в его жизни. Павел описал четыре удивительных действия, которые Бог произвел в его жизни, используя при этом четыре слова: **утверждающий, помазавший, запечатлел и дал**. Слово-сочетание **с вами** и трехкратное повторение глагола **нас** показывают уверенность Павла в том, что коринфяне тоже стали свидетелями божественного труда, как это характерно для всех верующих.

Во-первых, Бог **утверждает** верующих **во Христе** в мо-

мент спасения. Именно труд спасающей благодати образует союз верующих людей с Богом (см. 5:17; Рим. 8:1; 16:11–13; 1 Кор. 1:30; 3:1; 7:22; Гал. 2:20; Еф. 5:8; Кол. 1:2,28; 4:7) и между собой. Достоверность Павла была неразрывно связана с достоверностью коринфян, и отвергать это означало отвергать реальность их духовной жизни. Поскольку они были членами тела Христа, подвергая нападкам достоверность Павла, коринфяне подвергали опасности духовное единство собственной церкви. Поскольку Павел был их духовным наставником (1 Кор. 4:15), отвергать его достоверность означало рубить сук, на котором они сидели.

Во-вторых, Бог **помазал** верующих. Помазать кого-то значит наставить его на путь служения (см. Исх. 28:41; Чис. 3:3; 1 Цар. 15:1; 16:1-13; 2 Цар. 2:4; 3 Цар. 1:39; 5:1; 19:16; Пс. 88:21). Глагол *chriō* (помазал) в Новом Завете появляется еще четыре раза, и каждый раз это касается Христа (Лк. 4:18; Деян. 4:27; 10:38; Евр. 1:9). Соответствующее существительное *chrisma* относится к помазанию, которое проходят верующие, когда обретают от Христа Святого Духа (см. 1 Кор. 12:13), который направляет, придает им силы, учит их (1 Ин. 2:20,27).

В-третьих, Бог **запечатлел** верующих. *sphragizō* (**запечатлел**) относится к печати, которая показывает принадлежность к чему-либо (см. Мф. 27:66; Ин. 3:33; 6:27; Отк. 7:3–4). Здесь, как в стихах Еф. 1:13,4:30 и 2 Тим. 2:19, речь идет о принадлежности Богу тех верующих, в которых жи-

вет Святой Дух (Рим. 8:9), чье присутствие определяет их как истинную и вечную принадлежность Богу, Который будет хранить их и защищать.

В-четвертых, Бог дал верующим **Духа в их сердца** как **залог**. Живущий в верующих людях Святой Дух является не просто помазанием и печатью, но и авансом, или гарантией вечного наследия верующих (см. 1 Пет. 1:4), первым взносом будущей славы. Далее в этом послании Павел написал: «На сие самое [вечную жизнь на небесах; см. 2 Кор. 5:2,4] и создал нас Бог, и дал нам залог Духа» (2 Кор. 5:5). Ефесянам он написал: «В Нем и вы, услышав слово истины, благовествование вашего спасения, и уверовав в Него, запечатлены обетованным Святым Духом, Который есть залог наследия нашего, для искупления удела Его, в похвалу славы Его» (Еф. 1:13–14).

Бог дал Павлу и всем верующим непоколебимое и вечное обетование спасения во Христе. Бог гарантировал это обетование вечного наследия через Святого Духа, живущего во всех истинных верующих людях. И как было глупо в свете проповеди Павлом этих славных и вечных божественных истин подвергать сомнениям законность его апостольского служения, исходя только из перемен в его планах, касающихся предстоящих путешествий!

ЧУТКОСТЬ

Бога призываю во свидетели на душу мою, что, щадя вас, я доселе не приходил в Коринф, не потому, будто мы берем власть над верою вашею; но мы споспешествуем радости вашей: ибо верую вы тверды. Итак я рассудил сам в себе не приходить к вам опять с огорчением (1:23 – 2:1)

Только отстояв свою цельность, подтвердив свою верность, правдивость, благонадежность и достоверность, Павел стал объяснять, почему он изменил свои планы относительно путешествий. И свои объяснения он предварил торжественной клятвой: **«Бога призываю во свидетели на душу мою»**. Апостол призвал Самого Бога подтвердить истинность того, о чем он пишет, и осудить его, если он солжет.

Именно для того, чтобы **щадить** коринфян от сурового наказания (см. 2 Кор. 13:2,10; 1 Кор. 4:21), Павел **доселе не приходил в Коринф**. Он милостиво решил дать им больше времени на то, чтобы они исправили ошибки, о которых он писал в 1 Коринфянам. Кроме того, некоторые члены коринфской церкви дали себя обмануть и стали проявлять по отношению к нему непослушание (что и вынудило Павла написать то «строгое послание», о котором идет речь во 2 Кор. 2:4), инициаторами которого были лжеучителя, пришедшие в церковь, и Павел хотел дать им время покаяться. Апостол

перед своим посещением Коринфа также надеялся на добрые вести от Тита о покаянии коринфян, об их отказе иметь дело с лжеапостолами. О таком сообщении, добром, как надеялся Павел, идет речь во 2 Кор. 7:6. Апостол проявил по отношению к коринфянам терпение и чуткость. Он знал, что, как писал Августин: «Как строгость готова наказывать ошибки, которые она может раскрыть, милосердие не хочет раскрывать ошибки, за которые должно наказывать» (цит. по Philip E. Hughes, *The Second Epistle to the Corinthians*, The New International Commentary on the New Testament [Grand Rapids: Eerdmans, 1992], 47).

Всегда стремящийся не создавать ненужных конфликтов, Павел тут же добавил: **Не потому, будто мы берем власть над верою вашею; но мы споспешествуем радости вашей.** Павел никогда не злоупотреблял своим апостольским авторитетом ради завоевания престижа или власти, или достижения других корыстных целей. Его цель, даже когда он наказывал непослушных христиан, состояла в той **радости**, которую принесет им святость.

Павел был уверен в том, что в своей вере (своем спасении) коринфяне останутся **тверды** (см. Рим. 5:2; 1 Кор. 15:1; Гал. 5:1; Флп. 1:27). Он не претендовал ни на какую власть **над верою** коринфян, потому что это личное дело между ними и Богом. спасающая вера всегда остается личным делом в отношениях между верующим человеком и Господом. И никто, кроме Господа, не властен над этими отношениями.

Спасение – дело личное, поэтому не вписывается ни в какие иерархические рамки церковной организации. Павел **рассудил** не только ради них, но и **сам в себе не приходит к** Коринфянам **опять с огорчением**. Апостол намекал здесь на довольно болезненный визит в Коринф, который имел место ранее. Узнав о прибытии лжепророков, Павел оставил Ефес и поспешил в Коринф, чтобы на месте разобраться в ситуации. Визит этот оказался неудачным; более того, кто-то (вероятно, из лжеапостолов) открыто оскорбил Павла (см. 2 Кор. 2:5–8,10; 7:12), а коринфяне в защиту апостола не выступили. Именно это посещение Коринфа и послужило Павлу поводом для написания «строгого послания», о котором он упоминает в стихе 2:4. Дав коринфянам время для покаяния, Павел надеялся избежать еще одной болезненной встречи с ними. Таким образом, изменение планов было продиктовано не легкомыслием или ненадежностью апостола, как утверждали лжеучителя, а его чуткостью по отношению к любимой церкви.

ЧИСТОТА

Ибо, если я огорчаю вас, то кто обрадует меня, как не тот, кто огорчен мною? Это самое и писал я вам, дабы придя не иметь огорчения от тех, о которых мне надлежало радоваться; ибо я во всех вас уверен, что моя радость есть радость и для

Чуткость и терпение Павла по отношению к коринфянам вовсе не означали, что он не желал их наказывать в случае непослушания. Стремление к чистоте церкви породило в нем готовность при необходимости **огорчать** их. И если бы дело дошло до этого, единственное, что могло бы его **обрадовать**, – это покаяние тех, **кто огорчен** им. Именно его беспокойство о чистоте коринфской церкви побуждало апостола писать те послания, которые он им **и писал**. Павел, конечно, надеялся, что они покаются, **дабы придя в Коринф, не иметь огорчения от тех, о которых ему надлежало радоваться**. Однако в отличие от многих нынешних евангельских церквей Павел не ставил единство церкви выше истины и святости. Он был готов бороться с нераскаянным грехом даже ценой собственной радости.

Павел надеялся, что вопросы, касающиеся греха, которые он поднимал в своих посланиях, будут улажены еще до того, как он снова придет в Коринф, он был **уверен**, что так оно и будет. Тогда его **радость** будет **радость и для всех** них; взаимной радости не могло быть, пока коринфяне продолжали грешить. Когда Павел говорил о том, что **уверен** в коринфянах, он стремился увещевать большинство верующих этой церкви, которые продолжали считать его своим духовным наставником. И факт, что его уверенность не поколебалась, стал очевиден, когда Тит вернулся из Коринфа с вестью о том, что большинство верующих там покалось

(2 Кор. 7:6-16).

Чуткость и желание избежать ненужных неприятностей всегда должны быть уравновешены стремлением к чистоте церкви. (Более подробный разговор на эту тему пойдет в главах 33–36 этой книги, посвященных отрывку 2 Кор. 12:19–13:3.)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.